

Британия или Греция. Полагая себя военной профессией... она обещает тебе интересную, богатую приключениями жизнь, путешествия в компании друзей... Этот разнузданный пропаганде фальшивых ков войны противостоят спокойные, отвезающийся год советских людей...

Народы советской Отчины приступили к грандиозному созданию электростанций и каналов, которые преобразят землю нашей Родины.

Нет в нашей стране человека, который не чувствовал бы себя участником всенародных величайших дел.

Любовью к Родине, безграничным советским патриотизмом пронизаны все pomysлы нашего народа.

С какой удивительной ясностью мы видим сегодня застывший день нашей Родины, какими дивными могущественными творениями мы приумножили ее богатства, какое цветение земли сулят великие победы советского человека над природой! Мы это видим, это знаем. Но нет в нашей стране человека, который отбросил бы свои глаза от угрозы новой войны, черной тучи нависшей над миром.

Американские и английские империалисты азывают кровавый пугарь войны. Его гнилой оболочкой они хотят покрыть весь земной шар, чтобы ввернуть народы в безумные самоубийства.

Но честные люди планеты во главе с народами Советского Союза, объединенные в едином лагере сторонников мира, сметут мерзкую кучку ушляков, которые хотят обратить в трущобы здоровое тело человечества.

Во имя мира и жизни народы вынесут приговор над кучкой поджигателей войны. Вспомним слова, сказанные Лениным в 1918 году:

«Мы видим, как Англия и Америка, — страны, имевшие больше других возможностей остаться демократическими республиками, — так же дико, безумно зарывались, как Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а может быть и еще быстрее, приближаются к тому концу, который так успешно проделал германский империализм. Сначала он невероятно раздулся, па три четверти Европы, разорвал, а потом он тут же лопнул, оставив страшнейшее злое. И в этому кону мчаться теперь английской и американской империализм».

Эти пророческие слова Ленина сегодня, когда над мирной корейской землей возмается пламя и гарь уничтожаемых городов и сел, звучат с необычайной силой.

Нет меры страданиям, в которые ввергли корейский народ американский и английский империализм. Страшно возмещая за свои преступления, труженики и чертила хотят укрыться от гнева народов за штабелями атомных бомб.

Но нет такой энергии в пелю вселенной, которая могла бы упрочить движение сотен миллионов людей, вставших на защиту мира. Во главе этого движения стоит великий советский народ.

Болеет ста патнадцать миллионов советских людей скрепяи своей подписью Столгольмское Воззвание. И каждый наш человек испытывает чувство высокой личной ответственности за судьбу человечества...
«Передо мной папка писем от граждан СССР, писем, адресованных в Советский Комитет защиты мира. В этих письмах — чувства и мысли наших товарищей. Беру наудач и цитирую:

«Подписав Столгольмское Воззвание о защите мира, — пишет москвичка М. Малюкина, — призвая английских и американских матерей: боритесь с поджигателями войны, не давайте своих детей в лапы зверям!
В тяжелые годы войны я работала в детском доме. Война отняла родителей у многих детей. Но вы должны знать, что и наш Советский Союз нет сирот. Государство проявляет величайшую заботу и любовь к детям. А кто будет заботиться о ваших детях, оставшихся сиротами? Кто будет заботиться о ваших детях, оставшихся калеками? Передайте Черчиллю и Трумэну, что мы сильны, никакой атом нас не возьмет!»

Этo голос матери. Пусть дойдет простое ее слово до матерей Америки. И пусть захотят они над простым вопросом: кто позаботится в стране доллара об их детях, если они останутся калеками?
По всей Америке расклеены сейчас плакаты, на которых написано: «Молодой ня! Земля — планета американская. Выбери, что тебе больше по вкусу: тропический остров Гуам или снежная Исландия, Филиппины или Западная Германия.

В художественных полотнах, макетах,

ПЕРЕД ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ СТОРОННИКОВ МИРА

16 октября в 18 часов в Москве открывается вторая Всесоюзная конференция сторонников мира. В столицу съезжаются делегаты, избранные на массовых собраниях трудящихся нашей страны. Они обсудят доклад о борьбе советского народа за мир, изберут делегатов на второй Всемирный конгресс сторонников мира, а также состав Советского комитета защиты мира.

Дом союзов, в котором будет работать конференция, олеветается в праздничной наряд. Ухоженники, скульпторы, архитекторы оформляют в девяти просторных залах экспонаты, широко освещающие труд советского народа, стоящего в авангарде борцов против поджигателей новой войны. В художественных полотнах, макетах,

УЧЕНЫЕ—СТАЛИНСКИМ СТРОЙКАМ

Вчера в Академии наук СССР состоялось первое заседание Комитета содействия строительству гидростанций, каналов и оросительных систем в Поволжье, Средней Азии, на Украине и в Крыму. Заместитель председателя комитета профессор В. Ковда в своем докладе осветил деятельность ученых Академии наук СССР и Академии наук Украинской и Узбекской союзных республик, обобщивших богатый материал, накопленный научными экспедициями в районах великих строков.

Отделения, институты и филиалы академии составили планы научных исследований в помощь строительству и приступили к их осуществлению. Совет по изучению производительных сил организует объединенную комплексную Волго-Каспийскую экспедицию, соответствующе реорганизуя деятельность Арало-Каспийской экспедиции. Специальные группы исследователей направляются в районы строков.

Касаясь дальнейших задач комитета, проф. В. Ковда подчеркнул необходимость

Советские люди зовут честных людей всех стран к совместной борьбе за мир, за жизнь, за счастье народов.

Пшет ткачиха Краснохолмского камвольного комбината комсомолка А. Гудкова:

«В эти дни еще раз хочется промолвить, что, голосуя за мир, я отдам все свои силы и знания на борьбу за общий мир. Я обещаю работать еще лучше, еще продуктивнее, давать продукцию только отличного качества и повысить производительность труда, чтобы трудом укрепить наш Советский Союз, и этим самым укрепить мир во всем мире».

Этo голос труженицы. Клятва советского человека, который знает твердо и непоколебимо: свободный труд укрепит великую страну социализма.

Этo хорошо знает инвалид А. Камеев из Сухого Лога, Свердловской области.

Вот его слово: «Мне 28 лет. Еще в раннем детстве я полностью лишился зрения. Однако благодаря заботе, которая проявляется в нашей стране о людях, я получил образование и стал общественно полезным человеком, шестой год я работаю адвокатом. Сознание трудовой полезности составляет мое великое счастье. Нет слова, чтобы выразить свое презрение отделкам поджигателям войны — американским империалистам, зверски убивающим ни в чем не повинных матерей, детей и стариков в Корее. Я присоединяю свой голос к протесту всех честных людей мира против заклятых поджигателей войны».

Сознание трудовой полезности составляет великое счастье каждого нашего человека. Что может быть выше этого счастья? Счастья трудиться вместе с миллионами своих сограждан, трудиться ради светлого будущего страны и мира.

Сравните благородные слова простого советского труженика с таким, например, «высказыванием» американского журналиста, «идеолога» войны Дж. Уолласа: «Убийство — это наш способ уничтожения расы. Пусть у других народов свои системы; наша система — убийство. Это американская система, а потому самая лучшая».

Мы — думаем о детях, бережем их покой, — кричит он — готовая убийство, бранят оружием, жгут города Кореи... Их «система» — убийство! Наша система — мир!

Мы счастливы и спокойны. С нами титан мира, великий Сталин! «С какой радостью я подписываюсь под Столгольмским Возванием за мир во всем мире. И как я ненавижу поджигателей войны, кровопийцу рода человеческого. Я знаю, что товарищ Сталин установит мир на земле навечно. Беспартийный старик Ермоленко, Илья Иванов» (девушка Александровка, Белогородского района, Крымской области).

Да, каждое это письмо проникнуто искренней силой человеческого волнения, пронизуя неотвратимой волей к миру.

Нет таких черных сил на земле, какие могли бы устоять перед советско-русской волей народов мира. Человечество наденет омырительную рубанку на поджигателей войны, у которых разум отсутствует, так же как у черных сердце.

Наш советский народ посылает своих делегатов на вторую Всесоюзную конференцию мира с тем, чтобы снова возвестить человечеству о решимости советских людей отдать все свои силы, всю творческую энергию священной борьбе за мир.

Вадим КОЖЕВНИКОВ

фотоснимках рассказывается о сегодняшнем деле нашей Родины. Делегаты увидят здесь документальные изображения Южной степи, где осуществляется великий сталинский план создания лесных заповунов против сукховеев, берега Волги, Аму-Дары и Днестра, где идет подготовка к осуществлению столь же величайшего сталинского плана строительства гигантских гидрoэлектростанций и каналов. Заводы, фабрики, шахты, институты, колхозы — всюду мирный, созидательный труд. Портреты лучших людей труда, лауреатов Сталинской премии, Героев Социалистического Труда, известных ученых, стaхановцев, колхозников. Многие из них будут участвовать в работах конференции в качестве делегатов своих коллективов.

В. САЯНОВ, делегат второй Всесоюзной конференции сторонников мира

«...Со станции мы выехали ночью, и сейчас уже расцветает. Могучий простор раскрывается перед нами. Грузовики мчются по лесной дороге, перелезает с увала на увал, и вот уже свежим дыханием влажного ветра встречают нас озверевые просторы. На мгновение промелькнули вылезле, за передеками, строения маленького городка, о котором с такой любовью говорит мой новый знакомец, молодой уже бригадирный ярсонец с седыми висками. Порою бывает так: на перепутье встретиться с незнакомым человеком, и кажется, будто с давней поры дружили с ним, будто вместе с ним исходили немало дорог. Обязательно начнем рассказывать, где доводилось ему бывать в мигувшие годы, и прислушиваясь к простым словам неторопливого рассказа, еще глубже начинаешь чувствовать величие судьбы нашего ридового современника.

В ту ночь мы узнали, что в нашей стране начал сбор полостей под Столгольмским Возванием. И вот мы решаем, где, в каком городе мы будем ставить свой полвас.

И я решил проголосовать за мир в родном Ленинграде, вместе с которым я пережил все испытания военных дней. А получив мой раздумывает, потирая ладонь шюфера.

Наконец, мы едем по улицам этого маленького городка. Горолок-то в самом деле очень хорош! С вершин холма особенно нарядными кажутся улицы, обтекающие к крутым озерным берегам. Как туча, нависла над озером раскинувшаяся на невысоких холмах громада осового бара. На городской площади — цветники, высокие клумбы, бесчисленные дорожки из синих, красных, лиловых цветов.

Мы подходим ближе. Среди кустов пиювника и сирени — памятник герою, погибшим в боях за старинный русский город. На камне памятника золотыми буквами выбиты имена солдат и офицеров. — Наш полк эти места освобождал, — говорит мой спутник, обняжав голову. —

ВСТРЕЧА В ПУТИ

Здесь я в госпитале после тяжелого ранения пролежал, почтя, месяцев восемь. И вот, зная, каждый год сюда на отпус приезжаю. Много друзей у меня в городке, большая дружба с ними.

Он поглядел на озеро, на ширь улицы, на светлые, заново отстроенные здания, на липы старого парка и, обернувшись ко мне, сказал: — Здесь и надо мне подписать Воззвание! Именно здесь, где дрались мы за победу, за мир...

Не случайно вспоминаю мне сегодня, в канун второй Всесоюзной конференции сторонников мира, ярсонец с седыми висками.

Мир — мечта мужественных людей, уверенных в своей непобедимой силе. Слабый духом не может стать борцом за мир. Движение сторонников мира — яркое выражение духовной мощи и материальной силы свободолюбивых народов, всех прогрессивных людей мира.

И потому они победят!

В. САЯНОВ, делегат второй Всесоюзной конференции сторонников мира

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 95 (2686)

Суббота, 14 октября 1950 г.

Цена 40 коп.

ДЕЛЕГАТЫ

Три сталевара-сменщика работали на Магнитке. Один из них — Мухамет Зинуров — был стахановцем первого призыва: ему довелось строить Магнитогорский комбинат. Другоe двух — Владимир Захаров и Иван Семенов — комсомолки, пришедшие к мартерну уже после войны.

Все трое славились своим мастерством, высокой производительностью труда. Дружба завязалась выплавить в 1950 году сверх плана 12 тысяч тонн стали. Но этого мало было уральским мастерам. Захаров, Зинуров и Семенов стали инициаторами соревнования металлургов за снижение себестоимости металла. Они обязались сэкономить в 1950 году сырья, топлива и материалов на 1 миллион рублей.

За 8 месяцев этого года три сталевара уже дали сверх плана 8,086 тонн стали. За те же 8 месяцев они сэкономили 702 тысячи рублей. Обязательства выполняются! По итогам Всесоюзного социалистического соревнования рабочих ведущих профессий Владимиру Александровичу Захарову присвоено звание лучшего сталевара металлургической промышленности. Магнитогорцы послали его в столицу делегатом второй Всесоюзной конференции сторонников мира.

Едет в Москву на конференцию мира и старший машинист депо Красный Лиман, Северо-Донецкой железной дороги, лауреат Сталинской премии Георгий Сергеевич Шумилов. Он работает на транспорте 18 лет. Борьба за досрочное выполнение послевоенной пятилетки, тов. Шумилов первым на дороге еще в апреле 1946 года перешел на работу по уплотненному графику. Бригада паровоза № 202041 под руководством Шумилова осуществляет ежегодный пробег паровоза в 500—600 километров, сочетая эту работу с вождением тяжелых поездов. Георгий Сергеевич применял в своей работе все лучшее, что создано передовыми машинистами страны. За последние три года девять месяцев он добился экономии топлива в 2166 тонн. Начиная с 1948 года, его паровозу № 202041 ежемесячно присуждается звание лучшего паровоза сети железной дороги...

Среди делегатов конференции сторонников мира — потомственная текстильщица, стахановка Глуховского хлопчатобумажного комбината имени В. И. Ленина Любовь Ивановна Ананьева. Тов. Ананьева — одна из лучших прядильщиц страны, новатор текстильной промышленности. Любовь Ивановна первой начала обслуживать 2400 прядильных веретен вместо 1100 по норме.

Патриотическое начинание широко распространено по стране. Достаточно привести один пример: только на Глуховском комбинате дополнительно пушено в работу 20.564 прядильных веретен. Ежедневный выпуск пряжи увеличился на 1166 килограммов, что соответствует 10 тысячам метров ткани. Сама Ананьева закончила свою пятилетку еще в декабре прошлого года и выработала сверх плана свыше 14 тонн пряжи. По результатам межзаводского социалистического соревнования Любовь Ивановна Ананьевой неоднократно присваивалось звание лучшей прядильщицы.

Лучший сталевар, лучший машинист, лучший прядильщик... Сотни людей со всех концов страны съезжаются в Москву, чтобы от имени народа сказать о непреклонной воле — отстоять мир. Среди них рабочие и колхозники, инженеры и врачи, ученые и писатели, учителя, артисты, партийные, комсомольские и профсоюзные работники. Избранники народа представляют десятки национальностей СССР, представляют самые разнообразные профессии всех отраслей народного хозяйства и культуры страны Советов. И о каждом из них можно сказать — лучший!.. Право выразить непреклонную волю народа к миру каждый из них зововал самоотверженным творческим трудом, вся цель которого — рост, создание, расцвет.

За 16 лет работы на комбинате Герой Социалистического Труда Константин Александрович Борин убрал более 30.000 гектаров посевной площади и намолотил более 2,5 миллиона пудов зерна. Два с половиной миллиона! В Колонном зале комбайнер, нынешний аспирант Тимирязевской академии встретится с другим Героем Социалистического Труда — шахтером Ефимом Ивановичем Духаниным, машинистом врубовой машины шахты имени ОГПУ комбината «Ростовуголь».

Советские писатели всегда шли в первых рядах борцов за мир. Своим творчеством они вдохновляли народ на мирный созидательный труд. Своими смелыми выступлениями во многих городах многих зарубежных стран они разоблачали фальшивых новов войны.

Мы помним мужественные строки ленинградских очерков Николая Тихонова — писателя, который жил и боролся в Ленинграде в страшной для блокады, на переднем крае борьбы за мир. Сегодня Николай Тихонов вновь на переднем крае — председатель Советского Комитета защиты мира. Он избран делегатом на вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира.

Высокое признание народом роли советской литературы — борьба за мир —

видно в том, что многие писатели и поэты страны избраны делегатами на конференцию. В числе их: А. Фадеев, М. Шолохов, И. Эренбург, К. Симонов, А. Сурков, В. Вишневский, Л. Леонин, А. Твардовский, К. Федин, А. Софронов, А. Корнейчук, Ф. Панферов, С. Маршак, А. Барбатов, В. Васильевская, В. Панова, П. Тычина, М. Рыльский, Н. Вайян, Ягуб Колас, П. Бровка, С. Чикова, Г. Леонидов, Н. Зарян, М. Ибрагимов, Самел Вургу, Мирзо Турсун-заде, А. Саксе, А. Венцова, С. Муханов и многие другие.

В Колонном зале Дома союзов соберутся люди, для которых борьба за мир — дело всей их жизни. Они из них, такие, как Герой Советского Союза Алексей Маресьев, защищавший мир и счастье человечества с оружием в руках; другие, — как лауреат Сталинской премии стахановца автозавода имени Сталина Нина Васильева, — самоотверженным трудом; третьи, — как архитектор А. Мордвинов, старейшая русская актриса А. Яблочкина, композитор Д. Шостакович, — глубоко гуманистическим творчеством.

В зал заседаний второй Всесоюзной конференции сторонников мира придут композиторы: Р. Глиер, Д. Бабеляцкий, А. Хачатурян, И. Дунаевский, Т. Хренников; артисты А. Тарасова, Н. Охлопков, Ю. Завальский, Н. Черкасов, М. Кедров, Е. Гоголева, И. Леппинская, В. Давыдова и другие; кинорежиссеры: А. Довженко, И. Пырьев, Г. Александров, С. Герасимов, М. Шаурели; народные художники СССР А. Герасимов, скульпторы В. Мухомин и М. Манизер и многие другие представители советского искусства.

Лучшие люди стран... Простой перечень имен делегатов — рабочих, колхозников, деятелей науки, литературы, искусства — говорит о думам и чаяниях народа, избравшего их на конференцию мира.

В переписке между заседаниями, вероятно, встретятся два делегата, два борца за мир, ученых и крестьянин — академик Трофим Денисович Лысенко и председатель колхоза Алексей Дорофеевич Подзаянко. О многом надо бы им поговорить, поговорить, почитать совместно. Не так давно возник в Курской области украинский колхоз имени Андрея, во главе которого стоит тов. Подзаянко. Но уже скажутся плоды труда по-новому. За плечами большой древесины питомник, колхозники насадили 75,4 гектара полезных лесов. В том числе 27 гектаров леса посажены гледами по методу академика Лысенко. Как прижилась дубка, какие трудности встретились, что подкашивает практика, жизнь, какое новое слово сказала наука? — О многом надо поговорить...

Встретятся в зале заседаний две колхозницы — Агрипина Пармузина из Украины и азербайджанка Басти Багирова. Легко поют друг друга эти женщины. Дважды Герой Социалистического Труда Басти Багирова уже, начиная с 1946 года, получает высокой урожай хлопка — по 100 и более центнеров с гектара. Прославилась на всю страну и 65-летняя Агрипина Пармузина — Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Украины. Она получила высочайший урожай сахарной свеклы — 1044 центнера с гектара. Одной из первых начала она культивировать кок-сагыз и тоже добилась всесоюзного рекорда — 132 центнера корнев с гектара. Как интересно будет Агрипине Антоновой поговорить с Басти Багировой — знатным хлопководом страны именно сегодня, когда широко движутся на Украину посевы хлопчатника.

И мало ли тем для разговора найдется у крупнейшего ученого металлурга академика И. Бардина со сталеваром В. Захаровым; или у писателя А. Корнейчука с живым прообразом советских производителей о колхозной деревне, Героем Социалистического Труда М. Озерным, добившимся невиданных в истории урожаев кукурузы — 223,8 центнера с гектара; или у главного инженера проекта Угйбшевской ГЭС Н. Малышева с председателем Комитета, созданного Академией наук СССР для содействия великим сталинским стройкам, академиком С. Вавиловым...

Повинуя свои дела, поля, кабинеты, лаборатории, они собираются для того, чтобы от имени всего советского народа, народа-творца, народа-созидателя сказать свое грозное, решительное «Нет!» — войне.

И потому они победят!

Мир — мечта мужественных людей, уверенных в своей непобедимой силе. Слабый духом не может стать борцом за мир. Движение сторонников мира — яркое выражение духовной мощи и материальной силы свободолюбивых народов, всех прогрессивных людей мира.

И потому они победят!

В двадцать девять лет работает на шахте этот человек. Стахановец-новатор, непременно совершенствующий свое мастерство, выполнял план послевоенной пятилетки в три с половиной года. Он инициатор широкого развернувшегося в Донбассе социалистического соревнования машинистов врубo-погрузочных машин за высокую производительность труда, за лучшее овладение новой техникой. Свидетельством высокого признания его труда сняли на груди у старого шахтера Золотая Звезда Героя, три ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени.

Вот кто представляет на конференции сторонников мира наш народ! Каждый из делегатов — творец, новатор. Многие из делегатов конференции — это относится и к рабочим, и к колхозникам, и к инженерам, и к ученым — обогатили самое содержание своего труда, дали народу не только гигантские материальные ценности, но и новые методы работы, известные зачастую не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Здесь многие прославленные новаторы производства: лауреат Сталинской премии Николай Российский, лауреат Сталинской премии Александр Чугаев, лауреат Сталинской премии Мария Волкова, машинист паровозного депо Московско-Курской железной дороги Дмитрий Коробков, разметчик ленинградского завода «Красный выборже» Григорий Дубинин.

Бригадир кузнечной бригады Сталинградского тракторного завода Андрей Яковлевич Белоусов — делегат конференции. Его бригада повысила производительность труда в три раза. Белоусов — инициатор соревнования за выпуск сверхплановой продукции за счет экономии металла, топлива, электроэнергии. Внедренная им в производство штамповка коленчатого вала без клещевого конца дала экономию около 3,5 тысячи тонн стали в год. Новый метод внедрен сейчас на всех тракторных заводах СССР. Бузнец Белоусов удостоен за свой творческий труд Сталинской премии...

Всех этих людей — столь разных по возрасту, профессии, образованию — крепчайшими узами большой человеческой дружбы связывает их труд. Шахтер Духанин добывает уголь, много угля — тысячу тонн сверх плана. Сталевар Захаров экономит «черное золото», добытое тяжким трудом. Сталевар берет уголь и руды на миллион рублей и даст больше восьмью тысяч тонн стали сверх плана. Бережно подхватит драгоценный металл кузнец Белоусов. И он сэкономит три с половиной тысячи тонн стали и даст в три раза больше тракторов, чем намечено планом. Прославился мастер полей — Герой Социалистического Труда Прасковья Никитична Ангелина (ее мы тоже увидим в зале конференции) примет трактор. Она сэкономит машину, возьмет от трактора все, что он может дать. Миллионы пудов хлеба, выращенные самоотверженным трудом колхозной крестьянкой, получит страна. И повесят георги городов страны знатные машинист Георгий Шумилов, так же, как он перевозил тракторы и комбайны, уголь и сталь.

Эстафета труда, эстафета мира! Сотни тысяч тонн угля, чугуна, стали, миллионы пудов зерна, армды станков и машин, новые прекрасные здания, гидроэлектростанции, дороги, каналы будут подкреплять каждое слово посланцев мира. И когда окликнешь мысленным взором всю эту пугантскую картину строительства коммунизма, понимаешь, что каждый из делегатов оторвался от любимого дела, оставил самое современное, чтобы здесь, в столице прогрессивного человечества, сказать свое высокое слово — за мир, против поджигателей войны.

Советские писатели всегда шли в первых рядах борцов за мир. Своим творчеством они вдохновляли народ на мирный созидательный труд. Своими смелыми выступлениями во многих городах многих зарубежных стран они разоблачали фальшивых новов войны.

Мы помним мужественные строки ленинградских очерков Николая Тихонова — писателя, который жил и боролся в Ленинграде в страшной для блокады, на переднем крае борьбы за мир. Сегодня Николай Тихонов вновь на переднем крае — председатель Советского Комитета защиты мира. Он избран делегатом на вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира.

Высокое признание народом роли советской литературы — борьба за мир —

видно в том, что многие писатели и поэты страны избраны делегатами на конференцию. В числе их: А. Фадеев, М. Шолохов, И. Эренбург, К. Симонов, А. Сурков, В. Вишневский, Л. Леонин, А. Твардовский, К. Федин, А. Софронов, А. Корнейчук, Ф. Панферов, С. Маршак, А. Барбатов, В. Васильевская, В. Панова, П. Тычина, М. Рыльский, Н. Вайян, Ягуб Колас, П. Бровка, С. Чикова, Г. Леонидов, Н. Зарян, М. Ибрагимов, Самел Вургу, Мирзо Турсун-заде, А. Саксе, А. Венцова, С. Муханов и многие другие.

В Колонном зале Дома союзов соберутся люди, для которых борьба за мир — дело всей их жизни. Они из них, такие, как Герой Советского Союза Алексей Маресьев, защищавший мир и счастье человечества с оружием в руках; другие, — как лауреат Сталинской премии стахановца автозавода имени Сталина Нина Васильева, — самоотверженным трудом; третьи, — как архитектор А. Мордвинов, старейшая русская актриса А. Яблочкина, композитор Д. Шостакович, — глубоко гуманистическим творчеством.

В зал заседаний второй Всесоюзной конференции сторонников мира придут композиторы: Р. Глиер, Д. Бабеляцкий, А. Хачатурян, И. Дунаевский, Т. Хренников; артисты А. Тарасова, Н. Охлопков, Ю. Завальский, Н. Черкасов, М. Кедров, Е. Гоголева, И. Леппинская, В. Давыдова и другие; кинорежиссеры: А. Довженко, И. Пырьев, Г. Александров, С. Герасимов, М. Шаурели; народные художники СССР А. Герасимов, скульпторы В. Мухомин и М. Манизер и многие другие представители советского искусства.

Лучшие люди стран... Простой перечень имен делегатов — рабочих, колхозников, деятелей науки, литературы, искусства — говорит о думам и чаяниях народа, избравшего их на конференцию мира.

В переписке между заседаниями, вероятно, встретятся два делегата, два борца за мир, ученых и крестьянин — академик Трофим Денисович Лысенко и председатель колхоза Алексей Дорофеевич Подзаянко. О многом надо бы им поговорить, поговорить, почитать совместно. Не так давно возник в Курской области украинский колхоз имени Андрея, во главе которого стоит тов. Подзаянко. Но уже скажутся плоды труда по-новому. За плечами большой древесины питомник, колхозники насадили 75,4 гектара полезных лесов. В том числе 27 гектаров леса посажены гледами по методу академика Лысенко. Как прижилась дубка, какие трудности встретились, что подкашивает практика, жизнь, какое новое слово сказала наука? — О многом надо поговорить...

Встретятся в зале заседаний две колхозницы — Агрипина Пармузина из Украины и азербайджанка Басти Багирова. Легко поют друг друга эти женщины. Дважды Герой Социалистического Труда Басти Багирова уже, начиная с 1946 года, получает высокой урожай хлопка — по 100 и более центнеров с гектара. Прославилась на всю страну и 65-летняя Агрипина Пармузина — Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Украины. Она получила высочайший урожай сахарной свеклы — 1044 центнера с гектара. Одной из первых начала она культивировать кок-сагыз и тоже добилась всесоюзного рекорда — 132 центнера корнев с гектара. Как интересно будет Агрипине Антоновой поговорить с Басти Багировой — знатным хлопководом страны именно сегодня, когда широко движутся на Украину посевы хлопчатника.

И мало ли тем для разговора найдется у крупнейшего ученого металлурга академика И. Бардина со сталеваром В. Захаровым; или у писателя А. Корнейчука с живым прообразом советских производителей о колхозной деревне, Героем Социалистического Труда М. Озерным, добившимся невиданных в истории урожаев кукурузы — 223,8 центнера с гектара; или у главного инженера проекта Угйбшевской ГЭС Н. Малышева с председателем Комитета, созданного Академией наук СССР для содействия великим сталинским стройкам, академиком С. Вавиловым...

Повинуя свои дела, поля, кабинеты, лаборатории, они собираются для того, чтобы от имени всего советского народа, народа-творца, народа-созидателя сказать свое грозное, решительное «Нет!» — войне.

И потому они победят!

Мир — мечта мужественных людей, уверенных в своей непобедимой силе. Слабый духом не может стать борцом за мир. Движение сторонников мира — яркое выражение духовной мощи и материальной силы свободолюбивых народов, всех прогрессивных людей мира.

И потому они победят!

Тот, о ком я думаю сейчас

Полночь над Москвою.
Он не спит,
Тот, о ком я думаю сейчас.
Неустанный огонек горит
В глубине его спокойных глаз.

Видю: за столом просторным — он,
На стене — знакомый всем портрет.
Ровным, тихим светом озарен
Сталинский рабочий кабинет.

Много дел столпилось на столе,
День в году, как воин рядовой.
Здесь у нас в стране,
В Москве,
В Кремле,
Вахта Мира — пост передовой.

Он — на Вахте Мира,
И сюда,
Где скрестились тысячи путей,
Мчатся вестн от людей труда,
Танцуют сердца простых людей.

Он стоит за мир,
И потому
Нет дороге в мире ниждо,
Грескские матери к нему
Плнут кровью сердца своего.

Тот, о ком я думаю сейчас,
Видит время далеко вперед.
Сколько их детей от смерти спас,
Сколько их детей еще спасет!

Он стоит за мир,
И потому
Будет свет на волжских берегах,
Холодок днепровских вод — в Крыму,
Города зеленые — в пещах.

Ильота в пустыне залплет
Над каналом — новую рекою...
Входит в круг его больших забот
Шар земной,
Великий род людской.

Вот он — у открытого окна,
Звездным светом щедро озарен.
Вся вселенная ему видна,

РОДНОЙ ДОМ

1.

Отдыхать теплоэлектростанция в заводской территории всегда нетрудно. Высоко над крышами других цехов поднимается ее многоярусный застенчатый корпус. Далеко слышно тяжелое, ритмичное биевание машинного зала.

Но, помимо этих обычных для ТЭЦ любого большого завода примет, электростанция вооружена паровозостроительней имеет особые приметы, присущие ей одной. Лучше всего она выглядит вечером, когда светлые прямоточники цеховых обон лишь чуть протрупают сквозь густую зеленую тополевую аллею.

Вы идете вперед, неожиданно расступаются деревья, и вы устанавливаетесь в изумлении перед зданием электростанции. Вначале трудно даже сообразить, что означает рыхлая плетка оптических струю, то ослепительные белых, то оражающих, то искристо-голубых, выдыхающихся к небу белой короной. Приближившись, вы видите центробежный паропот, различаете блеск вертикальных металлических трубок, находите перевернутый слухоз электростанции, отраженной в бассейне.

Бассейны, фонтаны, а крупном бархатистые переделы цветочных клубов... И это — теплоэлектростанция? Завод?

Вы идете дальше, входите в рабочий зал — цехом, в старом понимании слова, это никак не называли — и видите картины на стенах и люстры, огромные, сверкающие хрусталью люстры, какими похваляется не каждый театр. Сделаны они слесарями электростанции, по их же проектам. Посмотрите на эти люстры, картины, фонтаны — и невольно хочется сказать:

— Красиво живете, товарищи паровозостроители! Культурно живете!

Но начальник электростанции Василий Матвеевич Штыков улыбается в ответ: — Вы это про фонтаны?.. Думаете благоустройство? Нет, товарищ, наши фонтаны — важный производственный эксперимент...

2.

Начало заводскому благоустройству было положено осенью 1947 года. В сумрачный ноябрьский день в кабинете партгруппа собралась многолюдная совещание.

— Лицо нашего завода — это лицо города, — сказал тогда партгрупп Сергей Иванович Стоянченко. — Так нужно же, чтобы лицо завода вполне соответствовало делам его людей! А что мы видим, товарищи?

За окном горы плаха и завалы раважого железа заслонили рослые, доверенной посяди тополя. Виделась захлапанная площадка перед заводской проходной, покосившиеся стены старых сараев, а за ними — расплывшийся берег городской речушки и болото Гусинювка, через которое рабочие переправлялись по узким деревянным мосткам.

Лицо города, лицо завода... Можно было сослаться на недавнюю войну, разрушавшую завод. Можно бы ответить, что стране нужнее новые паровозы, чем сверкни около заводских цехов. Но не в таком ответе пригодились соварились здесь первопроходцы завода. Они знали: важно сделать уютным и красивым то место, где рабочий проводит лучшие, самые содержательные часы жизни — часы своего труда. Тогда и производительность повысится, и паровозов будет больше.

Это всем было ясно. Другой вопрос волновал соварились: с чего начать, чтобы благоустройство не отвлекло силы, а наоборот, уже с первых дней оказало помощь производству?

— Начнем с цехов, — сказал старший токар Ефим Григорьевич Ахонин, человек, которому уже дважды, после двух войн, приходилось восстанавливать родной завод. — Какое уж тут благоустройство, когда стужка за детали цепляется, а в проделе можно ногу сдвинуть?

Асфальтированные шоссе на заводской территории, стадион, дворец культуры, школа рабочей молодежи около завода, благоустройство берегов реки Луганки, кварталы новых домов на месте старых бараков, плантации роз между цехами, — предложения посыпались со всех сторон,

одинаково нужные и неотложные, но не всегда легко осуществимые. Недаром, уходя от цветочных плантаций, Стоянченко сразу обернулся к начальнику электростанции:

— Долго еще нам терпеть копыт, Василий Матвеевич?

Это был законный вопрос. И перед войной сажал близ заводской ТЭЦ тополя, но уже через год на деревья грустно было смотреть. Тучи дыма заслонили им солнце, и стоило коснуться ветки рукой, чтобы на ладони осталась черное пятно копоти. Теперь нельзя повторить старые ошибки.

— Долго ли нам терпеть копыт?..

— Недолго, — ответил, наконец, Василий Матвеевич Штыков.

Более обстоятельного ответа партгруппе он сейчас и не требовал. Пусть подумают: можно довериться человеку, сумевшему без помощи строителей, силами одного своего коллектива восстановить ТЭЦ.

3.

Ремонтно-механический цех — самый удаленный на заводе. Дорогу к нему преграждали развалины складов, старая эстакада, бугры плаха трехметровой высоты. Даже доставку производственных деталей часто задерживало бездорожье. Редко попадали на эту «окраину» представители заводоуправления.

И вот в этом-то цехе родилось новое движение: рабочие взяли оборудование на социалистическую сохранность. История этого движения примечательна тем, что оно с первых шагов было неразрывно связано с благоустройством.

На призыв Ахонина — навести порядок в цехах — ремонтно-механический откликнулся одним из первых. Убрали стужку, зацементировали пролеты, свезли на переделку вальшиеся повсюду непригодные для дела железные трубы. Потом на оных появились шторы, на полоконниках — цветочные горшки. Весной цветы переперелись за стены цеха, на окружающих его пустырь. Там вырос сквер из кленов, акаций, тополей. В сквере обуровили детской клуб, выстроили эстраду, на которой в обеденный перерыв выступают теперь приезжие городские артисты. С этой эстрады и выступила однажды перед товарищами по работе шлафовщица-комсомолка Валентина Писарева.

— Теперь нам нечего кивать на грязь и неустройство, — сказала она. — Чистота такая, что пылица не залетит. Члены своими листьями цех заслонили. Значит, в поломках стенок и в низком качестве продукции мы можем отныне винить только самих себя. А чтоб не было этих поломок, я предлагаю каждому стать хозяином своего станка, взять его под личную ответственность, под расписку.

Именно это хозяйское чувство, пробудившееся в каждом рабочем, характерно для истории благоустройства завода. Можно рассказать об отписте руста Луганки, когда тысячи тонн железного лома были подняты со дна реки, и негодных железобетонных балок, которые разрезали и использовали вместо бордюрного камня при прокладке новых дорог...

Можно вспомнить и о плазе, который прежде преграждал все пути и в котором теперь засыпаны болото Гусинювка, засыпаны так прочно, что там проложено уже шоссе. По бокам шоссе вырос прекрасный фруктовый сад. О многом можно рассказать... Но самым интересным и показательным будет, пожалуй, рассказ о фонтанах теплоэлектростанции.

Этим летом на ТЭЦ собралось совещание по вопросу о борьбе с перегревом поступающей в машинный зал воды. Перегрев вызвал перерасход топлива, снижал коэффициент полезного действия машин. Вопрос важнейший, — на совещании присутствовали заводские руководители. И вот в перерыве Василий Матвеевич поведал их к своим знаменитым фонтанам.

— На это вы не обратили внимания? — спросил он.

Искрившие струи вздымались к небу на четыре метра. Штыков подставлял брызгам ладонь: — Холодная?

— Прохладная, — согласился Стоянченко.

В бассейн опустили термометр. Измерение показало: при распылении вода охлаждается на 12 градусов.

— Вот вам и выход, — сказал Штыков. — Такими бассейнами надо окружить всю электростанцию, да еще поганить воду к другим цехам, где тоже повяут фонтаны, газоны, цветники. ТЭЦ получит внутреннюю циркуляцию воды: бассейн — машинный зал — бассейн. Отпадает необходимость в фильтрации речной воды, кончится перегрев. И все это даст годовую экономию в полмиллиона рублей.

Красивые фонтаны, которые будут радовать взор человека, упоминаются сегодня среди обязательств, которые взял на себя завод, становясь на стахановскую вахту мира. Сверкающие паровозы новейшей конструкции — и рядом фонтаны.

И снова те же люди собрались в кабинете партгруппа обсуждать тот же вопрос. Светило за окном солнце. Совсем иная картина открывалась теперь здесь взору человека. На месте болота широко и волно разобрали ветки яблони. Тополя, полные тысячи новых саженцев, стеной обступили завод. Постороннему глазу не найти теперь цехов, только корпус электростанции гордо высятся над этим парком, выпуская из коротких труб легкие и белые, ни для кого больше не опасные облачка дыма.

Велики как будто успехи, но Ахонин опать недоволен. В чем дело? Да вот дорожки, жены рабочих подготовили дорогу на поселок Вергунку, а городские власти забыли ее замостить. И снова машины вывезут... Сосед шепчет Ахонину: прекрати, мол, столько сделано, стоит ли шуметь о пустяках. Но Ефим Григорьевич даже не оборачивается.

Стоянченко слушает и согласно кивает Ахонину. Завод трезубет от города — это хорошо. Но слугает городу отставать. Многие вспоминается партгруппе. После гитлеровского нашествия на заводской территории оставалась кирпичная стена. Фанатики разделили ее завод, чтобы по кускам раздирать его Герингу, Гартману, Круппу...

Шестой год мирной жизни... Немпкая стена давно разобрана. Кирпичи ее пошли в фундамент детского клуба. На пожарище рабочие своими руками построили новый завод, завод-сад.

Начались с малого, а сегодня на десяти километрах раскинулась рабочая народная стройка — от центра города, где завод благоустривает большой участок до крайнего восточного пригорода, где засыпают, заравнивается овраг под будущие аллеи и сады.

Сохранились строительные объекты и на заводской территории, но сегодня речь идет не о борьбе с послевоенными завалами, а о скульптуре, об архитектурном оформлении цехов, о новых зданиях для клуба и техникума.

Отношение такого завода к городу, естественно, не может быть прежним. Паровозостроители украшают, улучшают Ворошиловград.

— Что же, — говорит Ефим Григорьевич Ахонин, — за два года мы всю восточную часть города заасфальтируем и озеленим. Как-никак, город — наш родной дом!

Родной дом... Хорошо сказал старший токар. Большое это, емкое понятие — родной дом. Сначала для человека родным домом становится его рабочее место у станка, потом его цех, потом весь завод. Ширится и ширится это чувство. Как о родном доме, заботится человек о своем городе, о всей своей Родине. И не напрасно довольная улыбка осветила лицо партгруппы Стоянченко. Он знает: проникнуть этим чувством, люди легко и просто войдут в коммунизм, как входит человек в свой родной дом.

4.

И снова те же люди собрались в кабинете партгруппа обсуждать тот же вопрос. Светило за окном солнце. Совсем иная картина открывалась теперь здесь взору человека. На месте болота широко и волно разобрали ветки яблони. Тополя, полные тысячи новых саженцев, стеной обступили завод. Постороннему глазу не найти теперь цехов, только корпус электростанции гордо высятся над этим парком, выпуская из коротких труб легкие и белые, ни для кого больше не опасные облачка дыма.

Велики как будто успехи, но Ахонин опать недоволен. В чем дело? Да вот дорожки, жены рабочих подготовили дорогу на поселок Вергунку, а городские власти забыли ее замостить. И снова машины вывезут... Сосед шепчет Ахонину: прекрати, мол, столько сделано, стоит ли шуметь о пустяках. Но Ефим Григорьевич даже не оборачивается.

Стоянченко слушает и согласно кивает Ахонину. Завод трезубет от города — это хорошо. Но слугает городу отставать. Многие вспоминается партгруппе. После гитлеровского нашествия на заводской территории оставалась кирпичная стена. Фанатики разделили ее завод, чтобы по кускам раздирать его Герингу, Гартману, Круппу...

Шестой год мирной жизни... Немпкая стена давно разобрана. Кирпичи ее пошли в фундамент детского клуба. На пожарище рабочие своими руками построили новый завод, завод-сад.

Начались с малого, а сегодня на десяти километрах раскинулась рабочая народная стройка — от центра города, где завод благоустривает большой участок до крайнего восточного пригорода, где засыпают, заравнивается овраг под будущие аллеи и сады.

Сохранились строительные объекты и на заводской территории, но сегодня речь идет не о борьбе с послевоенными завалами, а о скульптуре, об архитектурном оформлении цехов, о новых зданиях для клуба и техникума.

Отношение такого завода к городу, естественно, не может быть прежним. Паровозостроители украшают, улучшают Ворошиловград.

— Что же, — говорит Ефим Григорьевич Ахонин, — за два года мы всю восточную часть города заасфальтируем и озеленим. Как-никак, город — наш родной дом!

Родной дом... Хорошо сказал старший токар. Большое это, емкое понятие — родной дом. Сначала для человека родным домом становится его рабочее место у станка, потом его цех, потом весь завод. Ширится и ширится это чувство. Как о родном доме, заботится человек о своем городе, о всей своей Родине. И не напрасно довольная улыбка осветила лицо партгруппы Стоянченко. Он знает: проникнуть этим чувством, люди легко и просто войдут в коммунизм, как входит человек в свой родной дом.

5.

Так называлась статья В. Шклонского в № 61 «Литературной газеты» от 27 июля. В статье, в адрес Ярославских музеев, ставился вопрос о содержании и структуре экспозиций краеведческих музеев. Ярославский областной отдел культуры-просветительной работы, обдумав статью, признал содержащуюся в ней критику краеведческого музея правильной и своевременной.

Актив музея в результате обсуждения статьи намечил конкретные меры перестройки экспозиции музея, расширение отдела социалистического строительства и особенно раздела, показывающего достижения индустрии Ярославской области.

Статья «Музей — это жизнь!» обсуждалась также на Ярославском областном совещании директоров краеведческих музеев. Совещание установило, что недостатки, отмеченные в работе областного музея, имеются и в районных краеведческих музеях.

Свой ответ на критические выступления газеты прислал заместитель председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР тов. И. Г. Клабуновский. Статья «Музей — это жизнь!», по мнению комитета, правильно отмечает недостатки в экспозиции Ярославского областного краеведческого музея. Тов. Клабуновский сообщает, что в 1949 году комитет издал «Основные положения о построении экспозиций областных, краевых, республиканских (АССР) и крупных районных краеведческих музеев». В этом директивном документе отмечалось, что «экспозиция многих музеев еще не является по своему содержанию краеведческой, не дает представления о перестройке края за годы советской власти... Не показывается особенностей его природы, исторического развития, хозяйства». Комитет дал указания, как строить экспозиции краеведческих музеев.

От редакции. Как показывает областное совещание директоров ярославских районных краеведческих музеев, отставание экспозиций краеведческих музеев от жизни — далеко не частное явление. В редакции «Литературной газеты» поступили письма из других городов, где высказываются требования о переходе музеев к новой, научной и краеведческой обоснованной экспозиции.

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений должен проверить выполнение данных им указаний.

„Музей — это жизнь!“

Так называлась статья В. Шклонского в № 61 «Литературной газеты» от 27 июля. В статье, в адрес Ярославских музеев, ставился вопрос о содержании и структуре экспозиций краеведческих музеев. Ярославский областной отдел культуры-просветительной работы, обдумав статью, признал содержащуюся в ней критику краеведческого музея правильной и своевременной.

Актив музея в результате обсуждения статьи намечил конкретные меры перестройки экспозиции музея, расширение отдела социалистического строительства и особенно раздела, показывающего достижения индустрии Ярославской области.

Статья «Музей — это жизнь!» обсуждалась также на Ярославском областном совещании директоров краеведческих музеев. Совещание установило, что недостатки, отмеченные в работе областного музея, имеются и в районных краеведческих музеях.

Свой ответ на критические выступления газеты прислал заместитель председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР тов. И. Г. Клабуновский. Статья «Музей — это жизнь!», по мнению комитета, правильно отмечает недостатки в экспозиции Ярославского областного краеведческого музея. Тов. Клабуновский сообщает, что в 1949 году комитет издал «Основные положения о построении экспозиций областных, краевых, республиканских (АССР) и крупных районных краеведческих музеев». В этом директивном документе отмечалось, что «экспозиция многих музеев еще не является по своему содержанию краеведческой, не дает представления о перестройке края за годы советской власти... Не показывается особенностей его природы, исторического развития, хозяйства». Комитет дал указания, как строить экспозиции краеведческих музеев.

От редакции. Как показывает областное совещание директоров ярославских районных краеведческих музеев, отставание экспозиций краеведческих музеев от жизни — далеко не частное явление. В редакции «Литературной газеты» поступили письма из других городов, где высказываются требования о переходе музеев к новой, научной и краеведчески обоснованной экспозиции.

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений должен проверить выполнение данных им указаний.

САД ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Скромная вывеска: «Сад-заповедник Т. Г. Шевченко». С глубоким возмущением входил в этот зеленый оазис полуострова Магнышак. В 1850 году сюда был сослан по строжайшему надзору украинский поэт, тогда являющийся Оренбургского линейного батальона, Тарас Григорьевич Шевченко. Он прибыл в Новостворокское укрепление 17 октября 1850 года на парусной лодке из Гурьева и прожил в ссылке на Магнышаке около семи лет.

Широкая, чисто убранныя дорожка ведет в глубь сада, к домику-музею. Навстречу нам вышел высокий худощавый человек, с седой остроконечной бородавкой. — Сатангуд Тажиев, работающий здесь с садовником бессменно с 1911 года. Сначала его отец Таймас, а затем он сам любовно выращивали и сохраняли исторический сад.

Сад сохраняется из года в год. Сейчас он занимает восемь с половиной гектаров. С Сатангудом проводим нас к дереву в центре сада. Этого дерева покрыт мохляющей, расстрекатьшей, шершавой короной.

От него и пошел весь сад. — говорит Тажиев. — Вот еще вербы. Их 110. Сажал Тарас Григорьевич.

Сад, посаженный поэтом, стал любимым местом отдыха жителей Форты Шевченко. Тысячи экскурсантов побывали в доме-музее, осматривали в саду сохранившуюся до наших дней землянку, в которой жил создатель гениальной «Кобзаря». Со всех концов обширного полуострова приезжают к Сатангуду Тажиеву рыбаки и животноводы за молодцами саженцами, за советом. Саженцы деревьев, выращенные же Шевченко, шумят листьями в аулах и рыбацких поселках Магнышакла.

Г. ИЮДКО

АЛМА-АТА

Остров Семи кораблей

1.

«Академик Губкин» вышел из бакинской бухты вскоре после заката солнца и направился к острову Семи кораблей.

В полночь открылись огни этого острова, еще не упомянутого в лоции Каспийского моря. Он появился совсем недавно, в прошлом году, и притом без какого-либо вмешательства стихийных сил природы. Советские люди вызвали его к жизни и заставили служить дальней разведке нефтяных сокровищ Каспия.

К утру мы приближались к острову, и перед нами представало необычайное зрелище. Волы скалы, грубо оброшеней водорослями, стояла поляя флотилия — пять кораблей, выходящих так, будто их сильно потренило штормом и выбросило на камни. Над водой темнели помпные трубы, корпуса, покрытые рябиной; вся эта гряда металла образовала довольно широкий волнолом, за которым в спокойной бухте выдвинулись два парохода. Не трудно было заметить, что и эти суда тоже давно отслужили свой срок и вернулись в море уже не для того, чтобы совершить самостоятельное плавание. Они стояли неподвижно на подводных камнях. В их кювтах и кубриках поселились разведчики морского дна.

Вокруг острова вырос первый в мире нефтеромеисел открытый моря. Стоят на свайных платформах буровые вышки, бьют нефтяные фонтаны из глубоких скважин, пробуренных в морском дне.

2.

Стоило лишь бакинским нефтяникам оторваться от берега и выйти на морские просторы, как сразу же возникло несколько сложных технических проблем. Прежде всего надо было — впервые в мировой практике строительства — создать выходы от берега морскую базу разведочного и эксплуатационного бурения скважин.

— Без волноломов, без прочного мола нельзя работать, — категорически заявили специалисты-гидротехники. — Где-то, а уж на Каспии с его постоянными штормами не пробурить ни одной скважины в открытом море, если предварительно не ограждать себя от ветра и волн.

Все это было справедливо. Но любой проект волнолома или мола требовал для своего осуществления огромных затрат и многих месяцев напряженного труда.

И, как это случается иной раз в жизни, труднейшую проблему удалось решить с помощью паразитного простого способа. Взали несколько судов, списанных на кладбище, поставили на подводные скалы и камни, и образовалась укрытая бухта.

Морская база, таким образом, была создана без больших затрат и в самое неподходящее время. Но как быть сотдельными скважинами? Их надо бурить не только на подводных камнях, но и на глубине в пятнадцать-двадцать метров. Здесь уже ничем не могли помочь старые, отжившие свой век корабли. Значит, каждую буровую вышку вместе с ее свайным основанием можно будет строить в море лишь в немногие спокойные дни.

Советскому человеку несвойственно отступать перед трудностями, даже на первый взгляд совершенно непреодолимыми. Не имея возможности решительно ускорить строительство свайных площадок в открытом море, люди перенесли на берег те работы, которые были слишком трудно выполнять в море.

Однажды к острову Семи кораблей подошел мощный лавушный кран. Он доставил сюда собранные на суше огромные стальные конструкции для морских оснований под буровые вышки. Каждая из трех секций, расположенных на палубе крана, весила более трех тысяч пудов и была размером в шестистаженный дом.

Кран подлил один за другим все три стальных каркаса и поставил их на дно. Они погружались в воду только до половины своего роста. На месте, избранном для новой буровой вышки, возник устойчивый, прочный стальной островок.

3.

Три-четыре месяца строила прежде одно свайное основание для буровой вышки. Сборную площадку, прилегающую к берегу, выдолбили на две моря в один безветренный день.

Эти стальные островки из сборных конструкций созданы по проекту Л. Междумова, С. Оруджева и Ю. Сафарова. Трудно переоценить значение этого изобретения. К слову сказать, американцы тоже «осенили» достижение советских инженеров: они поспешили притупить его.

История этого крахи весьма примечательна. Инженер Междумов еще несколько лет тому назад создал первый вариант морской сборной площадки на шести секциях. 25 сентября 1945 года он получил авторское свидетельство на свое изобретение.

А 9 августа 1947 года в американском журнале «The Oil and Gas Journal» появилась статья под таким рекламным заголовком: «Буровая площадка, заранее подготовленная, установлена в рекордно малое время». Автор статьи описывал установку «новой» конструкции морского основания для буровой вышки в Мексиканском заливе: «Все основание состоит из шести отдельных опорных секций. Они были привезены из Нью-Орлеана на место установки на двух баржах и опущены на дно океана одна около другой». Автор автор принял за умлением восхвалять «инженерное мастерство» и «изумительный прогресс» достигнутые американской фирмой Суперлер «шири участия Дж. Рей Макдермотта и К^о».

В то время как эта компания нефтяных гапнестроит из Нью-Орлеана обвоборывала советских изобретателей, бесзастенчиво выдавая за свое «новейшее достижение» украденную техническую идею, авторы изобретения ушли далеко вперед. Они создали новую конструкцию, состоящую из трех секций, и уже разработали проект свайнообразного морского комбайна, который позволит монтировать и устанавливать стальные площадки на любой глубине и в неблагоприятный срок.

4.

Мастер Досталт Раев бурил глубокую разведочную скважину на Тюленьем камне, в открытом море. Наступил самый ответственный момент бурения — надо было закрепить стенки скважины, опустить в нее «колонну» — более двух километров стальных труб и залить их цементом. Как раз в этот день начался шторм. Никто еще не отваживался опускать «колонну» в скважину во время десятикратного ветра. Это выполнял Раев. Он сказал: «Пора уже нам здесь работать, как на суше, без скляки на шторм». Свои слова он подтвердил делом.

Работать в море не хуже, а еще лучше, производительнее, быстрее, чем на суше, — к этому стремились теперь все — и буровые мастера, и строители вышек, и монтажники. Мастера Сулейман Исраляян и Бахман Магерам на две недели раньше положенного срока закончили бурить скважину дальней морской разведки. Бригада монтажников Дмитрия Васильевича Макаренко установила в море стальной каркас для новой буровой вышки за неделю до намеченного срока. Буровой мастер Василий Петрович Стрекалов получал нефтяной фонтан из скважины за двадцать дней до срока.

Об этих и многих других мастерах, бригадирах, монтажниках, строителях можно сказать, что они уже не делают скляки на шторм. А тот, кто провел хоть одну штормовую лодку за одиноком стальном островке, знает, сколько мужества должны были проявить они, пробиваясь к нефти.

5.

Здесь установилась хорошая традиция — называть именами людей, отличившихся в труде, корабли флота нефтяников.

Проекты Дома сельскохозяйственной культуры

В ближайшие годы в каждом колхозе должен быть создан Дом сельскохозяйственной культуры. Он станет центром научной-опытной работы на селе, объединяющим колхозников-опытников, внедряющих в практику их нововведения, а также рассказником передового опыта.

Всесоюзный комитет «Сельскохозяйственный проект» разработала проекты четырех вариантов дома. Каждый из них будет иметь полевой, животноводческий, а в некоторых случаях и садово-огороднический лабораторию. Небольший лекционный зал и вестибюль спроектированы таким образом, чтобы в этих помещениях можно было организовать выставки и картинные галереи передовиков. Одна комната отведена для справочной библиотеки. Предусмотрены в проектах и помещения для хранения снопов, початков, клубней, плодов.

В ближайшие дни новые проекты сдаются в печать и будут разосланы по колхозам.

Советский плакат—оружие мира

Произведения, созданные мастерами советского плаката за тридцать с лишним лет, можно рассматривать как своеобразную художественную летопись истории нашего государства. Когда мы вспоминаем об эпохе гражданской войны, перед нами встает «Окна РОСТА» Владимира Маяковского, исполненные призывной силой плакаты Л. Моора, язвительно и остро разоблачающие врагов революции работы В. Дени. Плакаты принадлежат выразительные символические образы времен первых сталинских пятилеток: страна в лесах строк, вдохновенные энтузиасты, переделывающие жизнь на социалистический лад.

А каким верным другом и спутником советских людей был плакат в годы Отечественной войны! Он сопровождал нас повсюду. Мы видели плакаты не только на стенах домов и афишных щитах: бойцы прикрепляли плакаты к бортам военных грузовиков и броне танков, развешивали в блиндажах и землянках. Образы плакатов находили прямую дорогу к сердцу воинов.

Неразрывная связь с народом, стремление выразить его думы и чаяния — важнейшее качество советского плаката. Рожденный в пламени революционных битв, плакат обращался к народу, властно входил в его повседневную жизнь — на улицы, на фабрике, на фронте.

Борьба за мир пронизывает всю историю советского плаката. Когда Владимир Маяковский в «сплошной лихорадке» военных будней без устали работал над «Окнами РОСТА», он провозглашал «краснозвездного героя» за то, что «заповоано им трудиться великое право». Фоном классического плаката революционной эпохи («Ты записался добровольцем?») служат изображения дымящихся фабрик и заводов — символ мирного труда на свободной земле.

...Губы плотно сомкнуты, брови нахмурены, взгляд полон гнева и возмущения. Кажется сила в этой мужественной фигуре! Рабочий крепко держит разваляющееся знамя, на котором начертано: «Мы требуем мира!». Другой рукой, скжатой в кулак, он ударил по столу, вокруг которого уселись главные поджигатели войны и их подручные. Как жалки и ничтожны они рядом с подлинным хозяином земли — мирным тружеником! Застыгнувшие врасплох, оцепеневшие от страха, они теряют дистрик с планами заговора против мира. Таков плакат В. Корецкого «Мы требуем мира!».

Плакат всегда тяготеет к предельной типизации изображаемого. Важнейшая задача плакатиста — добиться максимальной жизненной конкретности символического образа за счет простоты и ясности. Работу В. Корецкого — итог его творческого обобщения глубоко продуцируемых и прочувствованных политических событий. Четко и точно изобразительный язык плаката: в нем нет ничего лишнего, каждая деталь на месте, нацелена и выразительна.

Борьба за мир — сейчас центральная тема в творчестве мастеров советского плаката. Только за июль—август нынешнего года издательство «Искусство» выпустило двенадцать плакатов, посвященных борьбе за мир, общим тиражом в два с половиной миллиона экземпляров.

Высокий гражданский пафос, пламенная сила обращения к массовому зрителю, простота и острота художественных решений — таковы отличительные черты этой серии плакат художников. В то же время каждый плакат своеобразен.

Курьерским в своем плакате «Народы предупреждают» запечатлел гнев народов в символическом образе грозы; подним над Воззванием, превращаясь в молнии, испещряет планы войны и их авторов.

Остро и оригинально построен плакат Б. Ефимова и Н. Долгорукова «Силы мира непобедимы». Силы мира и силы войны для наглядности показаны плакатистами как бы на весах истории. Одну чашу весов резко опускает вниз могучая рука рабочего, створника мира. Другая чаша, взлетев вверх, почти перевернулась. Тихоно пытаются уцепиться за ее края пресловутый «дядя Сем», Черилья и про-

чей. — они срываются и летят в бездну.

В упомянутых работах В. Корецкого, Букрышикова, Б. Ефимова и Н. Долгорукова составной частью является карикатура. Противопоставленные благородным, глубоко человечным образам мирных тружеников, «спортивные» карикатуры поджигателей войны раскрывают их подлинную людоедскую сущность. Но становится составной частью плаката, карикатура выступает уже в несколько ином, чем обычно, качестве. Необходимо добиться ее верного идейно-художественного соотношения с другими частями плаката, — иначе его цельность нарушается. Так, например, произошло в плакате Л. Самойлова «Сил демократии не оставят!». где Черилья, де Голль и другие изображены смешными, забавными — и только.

Метод прямого противопоставления сторонников мира и поджигателей войны употребляется часто, но он далеко не единственный метод построения плакатов, посвященных борьбе за мир. Чаще советский плакат представляет собой как бы трибуны сторонников мира, с которой они обращаются к миллионам своих друзей с простыми и мудрыми словами, говорящими о твердой решимости отстоять мир.

Плакат В. Белопольского изображает Иосифа Виссарионовича Сталина в то момент, когда он произносит речь. Ладно вложил спокойно и сосредоточено. Сталин сложил руку, как бы подчеркивая значение произносимых им слов: «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира». Трибуна, с которой говорит Сталин, окружена грандиозным потоком демонстрантов. Советские люди вслед за своим вождем произносят клятву верности делу мира.

О том, как выполняется эта клятва, рассказывает многие плакаты. В них растет творчество и созидация на благо мира.

«Укрепляйте нашу Советскую Родину!», «Утром и утром наши трудовые усилия!», «Строитель, на вахте мира стой!» — призывают плакаты. В них знакомые каждому советскому человеку картины трудового подъема страны социализма. Все эти плакаты звучат, как гимны мирному труду, преобразующему нашу землю.

Большой выразительной силой достигают те плакаты, в которых слово о мире передано материально. Подлинно драматичен плакат В. Иванова «Пряжка поджигателей войны!». Сжав в гниле кулак, мать прижимает к себе сына. Вуд проклят каждый, кто заносит руку на счастье детей! Во имя наших детей — отступим мир! — так читается плакат.

Советский плакат интернационален. Наши плакатисты быстро и остро откликаются на каждое крупное событие в борьбе за мир и демократию. В золотой фонд советского плакатного искусства вошли доверенные работы, посвященные борьбе народов за свободу и независимость. Плакаты о новой жизни народов стран народ-

ной демократии, о великой победе китайского народа (работы В. Иванова, В. Корецкого, П. Голубя и других) принадлежат к лучшим произведениям последнего времени.

Некогда формалисты пытались возвести схематизм образов, условность и нарочитость в построении композиции в некий «закон специфики» плакатного искусства. Творческая практика советских плакатистов налицо опровергла эти «теории». Правда, случается порой, что тот или иной художник, иногда известный и опытный, вдруг сбывается на язык схематизма. Так, например, произошло недавно с талантливым В. Говорковским, создавшим грубый и примитивный во всех отношениях плакат «Те же годы, да разные погоды». Никто не сказал еще честно и прямо старшему мастеру нашего плаката М. Черемных, что в его последних работах (например, «Американский образ жизни») — застенчивый рисунок, нарочитые, кукольские движения фигур. Равнодушные критики в вопросах художественной формы в плакате, конечно, затрудняет его дальнейшее совершенствование.

Применяя методы плакатного искусства, мастера политической графики обогащают арсенал своих идейно-художественных средств. Это доказывает пример Бориса Пророкова. Его по старой памяти еще считают карикатуристом. Но, конечно, цикл рисунков Б. Пророкова «Вот она, Америка» — это не карикатуры. Скорее всего это своеобразное ответвление плакатного искусства. Плакатист рисунков Пророкова, в лучшем и самом высоком знании этого слова, ярко проявилась в его работе «Танки Трумэна — на дно». Здесь идет о лаконичности плаката — символическое обобщение политических событий в конкретных образах, высокий пафос агитационного призыва. Группа рабочих, видящая, французских докеров, охваченных единым порывом, сбрасывает с каменного парапета в море привезенный из Америки танк. Сила обобщения в рисунке такова, что он воспринимается как символ неизбежного стремления сторонников мира противостоять агрессии.

Наши плакатисты часто обращаются к сокровищнице творчества Владимира Маяковского, одного из основателей искусства наглядной агитации. Выпущенный этот году плакат В. Корецкого по теме Маяковского «Мы требуем мира...» мог бы послужить образцовым эталоном для истории советского плаката. Портрет великого поэта. Перо в его руке и штык направлены острыми в лагерь беснующихся поджигателей войны. Образ плаката как бы повторяет слова поэта: «И хучи, чтоб к штыку привраивали перо». Художник верно оценивает значение советского плакатного искусства как боевого идейного оружия, защищающего мир.

ПЛАКАТ РАБОТЫ ХУДОЖНИКА В. КОРЕЦКОГО

Разговор о фильме для детей

Очень редкий гость на экране — полнометражный детский фильм. Советская кинематография еще мало дает для воспитания молодого поколения.

Этому давно намершему вопросу было посвящено объединенное совещание комиссии по кинодраматургии и комиссии по детской литературе Союза советских писателей.

Как могло случиться, что кинестудии почти перестали выпускать картины для детей, а писатели, которые в свое время создали интересные сценарии детских картин, отошли от детской кинодраматургии? Ответить на эти вопросы попытался в своем выступлении С. Михалков.

«Детские фильмы не рентабельны: взрослые зрители их почти не посещают» — такой неприличнейший, «кассовый» подход работников кинематографии возможно определяет и план производства детских картин и их прокат. К детскому фильму студии относятся, как к пасынку. Они не заботятся о том, чтобы к работе над кинокартиной для детей привлекались высококвалифицированные режиссеры и актеры. В этом С. Михалков пришлось убедиться в процессе производства картин по его сценарию «Бой под Соколом», «Красный галстук», «Я хочу домой». Когда же детский фильм выходит в свет, ему уготована недолговечная жизнь: стараниями ретивых «деятелей» кинопроката он скоро сойдет с экрана.

Пренебрежительное отношение Министерства кинематографии к детскому фильму тем более недопустимо, что сама жизнь выдвигает темы, решить которые обязана детская кинематография. Эти темы были названы в выступлении М. Белолохой. Она указала ряд произведений детских писателей, интересных для экранизации.

Участники совещания выступили с реками, обоснованными утверждениями в адрес работников кинопроката. Почти не используется богатый фонд старых фильмов. На этот серьезный недостаток работы прокатных организаций единодушно указывали М. Белолохов, М. Донской, В. Крепс, А. Эрцштрем. Советская молодежь не имеет возможности увидеть такие фильмы, как «Чаласав», трилогия о М. Горьком и многие другие.

Большинство успехов достигнуто искусством советской мультипликацией. Но, как правильно отметил К. Минц, все эти картины остаются «защелоченными» от широкой аудитории зрителей, неизвестно, где их можно посмотреть.

Не ведется разработка теоретических проблем детского кино. Это сказалось и на сошедших. Тезисы, подготовленные научным сотрудником Государственного института кинематографии П. Барской и предложенные комиссией по кинодраматургии для обсуждения, не смогли послужить основанием для содержательной творческой дискуссии.

Разговор о детской кинематографии должен встретить самый живой отклик. Странно, что на совещании не выступили представители Министерства кинематографии, работа которого подвергалась серьезной критике.

З. ВОИТИНСКАЯ

НЕВЕЖЕСТВО

В художественном салоне «Всехудожники» сейчас выставлен и продается эстамп под названием «Редакция журнала «Советский мир». На эстампе изображены Н. Некрасов, И. Панаев, А. Панаева, Н. Чернышевский, слушающие в домашней обстановке чтение рукописи Н. Добролюбовым.

Все было бы хорошо, если бы не «маленькая» ошибка художника О. Дмитриева. В этой композиции Н. Г. Чернышевский взят с известной фотографии 1888 года, а «Советский мир» великий критик руководил в конце 50-х — начале 60-х годов!

Можно только удивляться невежеству художника и безответственности редактора товарищества «Советский график», издавшего этот безграмотный эстамп.

М. ПЕРЕЛЬМАН

Во славу Родины

Среди книг, обсуждавшихся на творческой конференции писателей Поволжья в Сталинграде, привлекала внимание документальная повесть саратовского писателя Ивана Падерина «На главному направлению».

Автор ее — фронтовик, офицер Советской Армии, участник боев под Сталинградом и в Берлине.

Сталинград и Берлин! Человеку, воочию видевшему величайшую битву нашего века, человеку, прошедшему боевой путь, от берегов Волги до Берлина, есть, о чем рассказать. Книга Падерина, скромно названная в подзаголовке «Записки офицера», — волею судьбы повесть о Сталинградской битве, о сражениях на Висле и Одеру и о последнем этапе Великой Отечественной войны — штурме и взятии советскими войсками Берлина.

Интуицией полководца 62-й армии Иван Падерин ежедневно составлял сводки о положении в Сталинграде, получая данные непосредственно в частях, героически защищающих город. Бывая на различных участках переднего края обороны, Падерин становится очевидцем и участником многих событий. Он не только составлял сводки и вел беседы с солдатами, но и сам ходил в атаку. В те незабываемые дни накалялись впечатления для будущей книги.

И вот она перед нами.

Записки начинаются рассказом об августовских днях 1942 года в Сталинграде, о мужестве и несгибаемой воле советских людей, грубо вставших на защиту родного города. С первых глав книги у читателя возникает живой интерес к ней, возникает и уже не пропадает до ее последней страницы. Источником этого интереса — не только в богатстве фактического материала, но и в том умелом писательском обобщении фактов, которое позволило автору показать события Великой Отечественной войны в их взаимосвязи и перспективе. Это понимание общей обстановки, преодоление ограниченности наблюдателя только одного участка линии фронта помогло автору записать выразить то чувство оптимизма, веры в победу, которым живут его герои, а с ними и весь народ.

Молодой писатель верно определил тему своих записок, как повествования о патриотизме советских людей, об их подвигах во славу советской Родины. Писатель ли Падерин оплохотен с тракторного завода — фрезеровщик Иванове или о заместителе полковника Ковалева, который со своими бойцами отразил атаку семидесяти немецких танков, о доушках из комсомольской санитарной дружины или о генерал-лейтенанте Василии Ивановиче Чуйкове, — везде автор стремится раскрыть в описываемых им событиях и людях черты, характеризующие величие русского народа, его бесстрашие перед опасностями, его героизм. Вот короткая, но выразительная запись И. Падерина о прибытии в Сталинград командующего 62-й армией генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова.

Самолет «У-2», на котором генерал Чуйков направлялся в осажденный Сталинград в ответственный момент с приказом товарища Сталина — «Сталинград держать», был атакован «мессерерами». Летчик, не желая атаковать опасности жизнь командующего, повел было самолет на снижение. Тогда, показывая на немский самолет, генерал крикнул летчику: «Куда? Прямую Атаку!».. В лоб!»

И. Падерин впоследствии немало страниц посвятил прославленному генералу Чуйкову, но уже эта первая запись о нем —

дает читателю ясный и точный образ советского командира.

Стремится глубже выразить в книге идею советского патриотизма. Падерин не ограничился только показанием очевидца, много увиденного и услышанного (я такой жизненный материал был бы сам по себе интересен), но стремился увиденное и пережитое воспроизвести пером художника. Он не оказался во власти болтливости, собранного им материала, не перегрузил свою книгу подробностями, а тщательно отобран лишь то, что работало на главную идею произведения. Отсюда — хорошая скучность авторских описаний, которая подчас выражает больше, чем иная пространный речь.

Скучно рассказывает Падерин о подвиге бойца морской пехоты Михаила Паникало, который, жертвуя собой, сбивает вражеский танк. Но эта внешняя скудность — след от суровой сдержанности воина. Вслед за рассказом о подвиге Михаила Паникало Падерин приводит небольшое письмо его брата — школьника Гришко Паникало, не дошедшее до адресата. Сближенными в записках И. Падерина раскрываются и бесхитростное, но душевное письмо советского школьника — брата героя, помогающего точному решению в книге главной темы советской литературы, темы советского патриотизма.

«Вот начинали полководца дивизия Овчарчик, Олухилин от ожогов руками он выдает принитым в партию бойцам партизаны, коротко поздравляет молодых коммунистов и тут же велит их в атаку — из огня в огонь». И читатель отчетливо представляет себе, что все это происходило у берега Волги, в районе, где вспыхнули реки нефти, вытекшие из подожженных немцами нефтяных резервуаров, под огнем с земли и с воздуха.

И о боевой дружбе и подвигах пулеметчика Илья Редина и Курбана Ибрагимова автор говорит коротко, скупными словами. С людьми чудесной душевной красоты знакомит нас И. Падерин. Без ложного пафоса, избегая восклицательных знаков, разветвляет он перед читателем большие, полные глубокого смысла картины.

Молодой писатель стремится к чистоте и точности языка. Это очень хорошо. Но подчас в книге оказываются все же неудачные обороты, небрежные фразы. Так, например, автор пишет: «...разбитый взрыв Заксдорф капитулировал» или «свежайший войлок напознал уже на первую траншею нашей обороны».

Надо думать, что автором руководило стремление к созданию выразительных, «весомых» образов, к энергичности слова во имя лучшего выражения своей мысли. Но результат получился обратный: нарочитая огрубленность, надуманность фразы лишь уподобляет читателя от главного, мешает увидеть ту картину, которую рисует писатель.

С таким же интересом, как первая часть книги, посвященная обороне Сталинграда, читаются и вторая и третья части записок Ивана Падерина, в которых рассказано о заключительных этапах Великой Отечественной войны, о боях на Висле и Одеру и о штурме Берлина.

И в этих частях книги («Висла — Одер», «В Берлине») Падерин не сбавляет в записки свидетеля событий, а творчески перерабатывает фактический материал, раскрывает характеры своих героев-патриотов. Особенно удачны главы, где он рассказывает о героизме бойца Хвостина, группы Фиталева и Лыдыженко.

Интересная книга И. Падерина заслуженно встретила живой отклик у читателей, что еще раз подтверждает ее большую познавательную и эмоциональную силу.

Иван Падерин. «На главному направлении». Советский писатель, Москва, 1950 г., 232 стр.

Сергей ЛЬВОВ

БИОГРАФИЯ ПОКОЛЕНИЯ

Биография поколения — вот главная тема, которая объединяет поэму Михаила Луконина «Дорога к миру» и книгу его избранных стихов. Вот почему о поэме и о книге нужно говорить вместе. Это тем более оправдано, что они вышли в свет почти одновременно.

Октябрь 1943 года. Короткие затмение перед боем. Алеша — один из героев поэмы — задумался о своей далекой любимой. Семен Руденко напоминает другу: завтра — 29 октября — день твоего рождения. Тебе двадцать пять — столько же, сколько и комсомолу. Вот черты одной из биографий: сверстник комсомол, родившийся в год гражданской войны, чтобы в годы войны Отечественной отстоять завоевания отцов. А вот другая — Семен открывает свой комсомольский билет:

Моя биография здесь описана чисто: От сентября к сентябрю —

писаны числа степеней. От сорок второго — содержание танкиста! Третья: комсорг показывает друзьям комсомольский билет убитого бойца: ...разверните страницы. Это путь прошел. Вот — от крови намолкло. Вот биография, которой можно гордиться!

На броне танка, около которого происходит разговор, надписи: «Комсомолец Матросов». Еще одна комсомольская биография, которой можно гордиться!

Из этих четырех комсомольских биографий вырастает великая и бессмертная биография поколения:

Биография эта Отчизне знакома, Вему поколению, до одного человека. О. поколение наше с оружием! Комсомольцы, проверенные в атаках!

Через все творчество Луконина проходит поэтический образ: образ дороги. Не абстрактного пути, «с пути вообще», а дороги с очень конкретными, очень вещными признаками. Она предстает то узкой лыжной, по которой слышь заснеженный лес Карелии зимой 1939 года

движется на фронт батальон молодых добровольцев («По дороге на войну»), то направлением атаки, «проходившей через незнакомые поля 1941 года («Дорога боя»), то маршрутом выхода танка на исходные рубежи («Танкисты»).... Меняются даты под стихами: сорок первый, сорок второй, сорок третий, сорок четвертый... И, наконец, вместе с датой «1945» дорога предстает перед нами стремительной стрелой столбикометрового прорыва, а названия и строки стихов начинают напоминать указания на дорогах наступления: «Мы в Эльбинге», «Шварцвальд», «Берлин на виду!»

А потом возвращение победителей. Путь поколения воплощается то в дороге, по которой идет первая смена к проходной заводу («Первая смена»), то в маршруте наступления лесопосадочных бригад на засуху («Сад юности»), то в новой железнодорожной линии...

Литрические стихи «Избранного» — это очень существенные, но разрозненные страницы биографии поколения, объединенные единством лирического героя.

В «Дороге к миру» — произведение лирико-эпическое — дано более широко воплощение и более глубокое осмысление той же главной темы.

Сюжет поэмы внешне несложен. Он совпадает с обычным боевым путем молодых солдат Отечественной войны, которым приходит их герой. А на этом пути: гибель боевых друзей и возникновение под огнем новой боевой дружбы, расставание, неожиданные встречи с близкими, — словом, все то обычно и необычайное, что происходит с человеком на трудных дорогах войны.

Поэма — не простая хроника боев. Каждый этап боевого пути — этап внутреннего обогащения ее молодых героев: Алексея, Сергея, Семена.

Чем суровее испытания, с которыми они сталкиваются, тем могущественнее чувство неразрывной живой связи с матерью Родиной. Выражение этого чувства подобно музыкальной теме, которая проходит через всю поэму и звучит в каждом ее эпизоде, все нарастает и нарастает к финалу. Многообразны средства его воплощения. Очень важен тонкий и одухотворенный пейзаж, передающий кровную

связь героев с землей родной страны, ее воздухом, ее красками, ее запахом.

Алеша и Сережа идут по полям Орловщины, мимо занятым немцами деревень. Шемлящий душу пейзаж отступает. Над дорогами черные тучи птичьих стаи, гореть дыма. Ржавые переворачивают плуг на обезлюдившем поле. Во всей природе разлита боль расставания.

Но не только эту боль быть уходящие в горьком воздухе осени 1941 года. В момент самого тяжелого раздумья, когда неизвестно, «что с Москвой?», как клятву, произносит Сережа в лесу: — Я — русский!

«Русский», — повторили березы.

Эта сама Родина откликнулась голосом эха на голос своих верных сыновей. И не случайно, думается, именно в этой главе как будто бы и неожиданно, но глубоко оправданно появляется в пейзаже мазок ясный и радостный: — Мы продвигаемся к Родине, милый!... Дождик прикрыл нас сиреновой сеткой.

Это родная природа прекрывает своих маскировочной сеткой дожди. Санитарность героя поэмы с родной природой придает им душевную силу и бодрость.

Но еще большую уверенность и силу вселяют в их сердца встречи с советскими людьми. В первой части поэмы особенно важен образ матери. Наталья Ефимовна Селевнихи.

Живыми, скромными и теплыми словами нарисован ее портрет. Она появилась в ситцевом платке, в складочках, клеточках, и дорога сразу осветилась. Отвечая вниманием немцев, Наталья Ефимовна идет через железнодорожные пути наступления смертельной опасности:

В клетчатом платочке, сгорбленная и седая, Навсегода я ее и запомнил такую. Под она завиделась, идет без тревоги, Подобрал свои юбки, через рельсы шагнула. Немцы — к ней.

Конкретные, почти бытовые детали, рисующие ее образ, не мешают тому, что образ Натальи Ефимовны становится воплощением подвига советских матерей, напоминает нам о том материнском лице, которое повелевает, как любовью и верой смотрело на нас в дни войны с плакатом, воспринимаемым, как символ Родины.

Тема любви к Родине звучит и в лирических и публицистических отступлениях поэмы.

Герой поэмы рассказывает о том, как росло и крепло в нем чувство Родины: И я полюбил Россию, как маму. Полюбил, как любимую люблю однажды...

Второе отступление — публицистическое — появляется, когда герои поэмы вновь выходят на рубежи родной страны. Это патетическое обращение к Отчизне, ее земле и ее людям.

Во всеобъемлющем чувстве к Родине объединяется и сливается, обогащая друг друга, любовь к матери, любимой, друзьям, будущему.

Поэма названа «Дорога к миру». Образ дороги предстает перед читателем и как зарисованные во всей живой конкретности тропки, большаки, проселки, шоссе Брянщины, Орловщины, Киевщины, и как публицистически обобщенный символ.

Когда герои выходят из окружения, свой путь они называют «дорогой к жизни». Прочитав обрешенную с самолета листовку с октябрьским приказом товарища Сталина, они осознают свой путь через фронт, как «дорогу к правде». И, наконец, в восьмой, переломной главе — главе Сталинградской — путь героев поэмы осмысливается ими, как «дорога к миру».

Исход войны решен. Советские войска победоносно наступают по земле Германии. Приходит известие: «Союзники — на побережье Ла-Манша!»

Душа и мысль танкового экипажа, в котором сражаются герой поэмы и его друг, — парторг Нехода объясняет значение этого знаменитого события:

Торговцы спасают фашистские банки. Капитализм поприсил их: «Спасите, А то упадут под советские танки!» Мы мир открываем. Теперь им тревожно, Черилья, наверно, от страха колдовий, Армию гонят: «Спасите, что можно, От свободы и от власти народной!»

Но тема второго фронта получает в этой главе новое и очень важное раскрытие. Здесь говорится о полдании и в первом фронте, о втором фронте — народах Европы, освобожденных Советской Армией, поднятых могучим ее наступлением на борьбу за свою свободу и независимость. Лыния этого фронта проходит между светом и тьмой, между свободой и фашистской неволей, между счастьем и несчастьем, между миром и войной. Лыния этого фронта рас-

колода на две части Америку, Англию. Это фронт трудящихся — против фронта капитала.

Так в предпоследней главе поэмы, поднимаясь до большего публицистического обобщения, дыкующе возникает ее главная тема: дорога поколения — путь солдат Сталина — это дорога к миру и свободе во всем мире.

Кроме двадцати глав — двадцати тетрадей фронтового дневника главного героя поэмы — в ней есть своеобразное композиционное обрамление: предисловие и послесловие. Поэт поднимает на скамейке былава забытый фронтовой дневник. Он не находит его автора. Да и зачем искать? Я знаю, во всюду, во я рядом.

Дневник Алеша — дневник поколения. Этот дневник — история святой войны, в которой мы отвоевали мир у фашизма.

Тетрадами мира пусть будет дневник этот признан.

Последствие к поэме — поэтический комментарий, связывающий события поэмы с событиями сегодняшнего дня.

В поэме молодые солдаты, пробывшиеся из окружения, убивают встреченного ими изменника.

В послесловии поэт говорит:

Пошлю я тетради —

полезно прочесть для бандита — Нанисту, прелателю Югославии — Тито. В тетради шестой говорится об участии гада, Пуская почтаст, ему подготовиться надо!

Так каждый рассказ о встречах с врагом, сохранившийся в тетрадах фронтового дневника, как грозное напоминание, переадресовывается поджигателям новой войны.

А все то, что сказано в дневнике о борьбе советских людей, в публицистическом послесловии повторяется, как призывный клич к простым людям мира.

Пошлю их рабочим Парижа, чтоб взяли на площадь

Вместе с тетрадами мира тетради Алеша. С митинга Мира в Свердловске

летят они прямо К мирным рабочим Ковентри и Бирмингэма.

За мир голоса, летите, тетради, скорее К воинам Греции и к патриотам Кореи!

Как голуби мира — летите, тетради! — так заканчивается поэма.

В книге М. Луконина «Избранное» есть стихотворение «Когда пришла», которое можно рассматривать, как ключ к своеобразной поэтической структуре «Дороги к миру». Это стихотворение носит отчасти программный характер.

Поэт говорит о мучительных поисках поэтической формы...

Но однажды я вспомнил про красноармейскую форму: как удобно мне было! Как лежал на снегу, и кровь не стыла, И как стрелял, и как убедительно выходило!

И я записал тогда же: Стихотворенно форма нужна простая, как на красноармейце.

Все особенности поэтической формы поэмы «Дорога к миру» объясняются стремлением к предельной поэтической простоте. Цитированные места поэмы показывают, каких удач добивается поэт на этом пути. Речь его героев звучит большей частью в естественной разговорной интонации.

Но кое-где ритмико-строфическая простота захватит так далеко, что превращается в нарочитую простоту. Стих тогда превращается в прозу, разговорная речь подчас звучит тяжело, неуклюже.

В августе, смаскировавав ночью, В тылу врага появлялась нежданно, Заняв станцию Золочев Танковый батальон Гарибана.

Эти строки лишены не только четкого ритма, но в них вообще не ощущаешь поэтического температуры. Особенно неприятное впечатление производит ритмическая вялость и упорность рифмы в некоторых описанных боях, где требовалась бы особенно энергичная доступная ритма, особенно свежая и запоминающаяся рифма.

Большое эпическое произведение, каким, несомненно, является поэма М. Луконина, больше не только по замыслу, но и по своему поэтическому решению, требует еще более углубленной, еще более упорной работы над поэтическим словом, над структурой стиха.

СЕГОДНЯ В ШЕФФИЛДЕ

Немного более месяца отделяет нас от того дня, когда в городской ратуше Шеффилда должен открыться второй Всемирный конгресс сторонников мира. Зад этой ратуши сможет вместить две с половиной тысячи делегатов от ста тридцати стран, которые, как ожидается, пригласят своих делегатов. Помимо этого в местном зале, здесь уже подготовлены помещения для различных комиссий, технических служб и консультантов отдельных делегаций.

Участников конгресса в Шеффилде будет встречать специальный комитет, куда вошло более пятидесяти видных общественных деятелей Англии. К их числу относятся: младший настоятель Вестминстерского аббатства Дональдсон, священник Левертофф, художник Бейтман, скульптор Джилберт Леуорд, композитор Сирил Скотт, Кристиан Дарлтон, Уилфред Меллер, писатели Бомперд и Гамилтон, ученый Гарольд Морс.

С чувством вполне понятного сожаления мы — жители Шеффилда — вынуждены констатировать, что из-за недостатка подходящих помещений некоторым делегатам придется остановиться в соседних городах и деревнях. Однако мы уверены в том, что делегатов встретят и там столь же приветливо, как и в нашем городе, ибо Шеффилд, конечно, не обладает в Англии монополией на гостеприимство в отношении сторонников мира.

Не сомневаемся, что делегатов в второй Всемирный конгресс радостно примут и в Барнсли — центре крупнейшего каменноугольного бассейна Великобритании, и в Ротерхеме — соседнем городе, где производится сталь, и в машиностроительном Честере, находящемся в районе каменноугольного бассейна Северного Дербишира.

В этой статье, как нам кажется, вполне уместно остановиться на том, что собой представляет город Шеффилд с точки зрения экономики и политики. Известно, что наш город является одним из важных центров английской военной промышленности, где вырабатываются особые, высококачественные сорта стали, а также на изготовление двигателей для реактивных самолетов.

Реакционная английская печать, изо всех сил старающаяся ослеплять движение сторонников мира и помешать созыву конгресса в Англию, всячески подчеркивает именно это обстоятельство. Так, например, газета «Обсервер» с провокационной откровенностью пишет: «Шеффилд был избран потому, что он является центром производства тяжелого вооружения».

Дело, однако, вовсе не в этом. Ибо пресса английской реакции, касаясь Шеффилда, старательно «забывает», что реид идет в первую очередь о городе, который на протяжении многих десятилетий широко известен во всей Англии как центр борьбы трудящихся за мир.

Вот почему совершенно законное решение поддержать конгресс, единодушно принятое шеффилдскими окружным комитетом Общественного профсоюза машиностроительных рабочих, вполне соответствует лучшим традициям двадцати тысяч сталеваров и машиностроителей Шеффилда и Ротергема, входящих в этот профсоюз.

Еще в 1917 году, когда в Англии вспыхнула несколько небольших забастовок, Шеффилд выступил в авангарде движения. На Вильяма Галлахера, посетившего район, где происходила забастовка, и стремившегося объединить их в одну большую антивоенную стачку, твердая решимость шеффилдских рабочих произвела очень большое впечатление.

Военный дух и чувство классового самосознания рабочих Шеффилда нашли свое отражение и в следующем эпизоде, происшедшем 6 февраля 1935 года. В этот день 30 тысяч безработных, возмущенных уменьшением пособий, организовали под руководством одного из основателей либеральной партии, Джорджа Флетчера, демонстрацию протеста перед зданием ратуши, где заседали муниципальные советники. Более трех часов рабочие теснили полицию, припосыланные твердой решимости выказать свои требования прямо в лицо членам муниципалитета.

Перешагнув муниципальное руководство, восстановление прежнюю сумму пособий, даже не дожидаясь санкции со стороны правительства. Спустя два дня премьер-министр Болдуин объявил, что ему «ничего неизвестно» о решениях, принятых в Шеффилде. Однако впоследствии, опасаясь того, что возмущение народных масс, столь ярко проявившееся в шеффилдской демонстрации, еще более усилятся, он немедленно отдал приказ о восстановлении прежних норм пособий.

Во время второй мировой войны Шеффилд явился свидетелем величайшей демонстрации дружбы со всеми миролюбивыми народами: мы говорим о праздновании дня Красной Армии в 1943 году, когда более тридцати тысяч человек собрались на улицах города, по которым сомкнувшимися рядами шли рабочие и солдаты; все они направлялись к зданию городской ратуши (той самой ратуши, в которой состоялся Всемирный конгресс сторонников мира), чтобы приветствовать своих советских союзников.

Трудящиеся Шеффилда, как и весь английский народ, вопреки усилиям злобствующей реакции, продолжают и сейчас дружить со своим Советским Союзом; и мы уверены, что второй Всемирный конгресс будет способствовать еще большему укреплению дружбы со страной, которую справедливо считают крепостью мира.

Шеффилд, как мы уже говорили, является центром британской сталелитейной промышленности и тяжелого машиностроения. В условиях проводимой по американскому приказу бешеной гонки вооружений заводы Шеффилда работают с полной нагрузкой и максимальным использованием рабочей силы. Но это, разумеется, вовсе не является признаком процветания английской экономики, как пытаются изображать положение вещей либералы. Печаль. О жизни «подобного рода» утверждений достаточно красноречиво свидетельствуют хотя бы до сих пор не восстановленные здания, разрушенные бомбами гитлеровской авиации. Торговый центр Шеффилда также все еще представляет собой зияющую рану, постоянно напоминая о том, какова цена лейбористской

Эрнест ХЭММОНД

болтовне о «программе восстановления» и куда ведет проводимое правящими кругами «содороление экономики»!

Промышленная продукция Шеффилда по праву стала ему мировой славой. Но из всех замечательных изделий, созданных в нашем городе, мы больше всего гордимся «мечом Сталинграда». Вылавить сталь и выковать меч было поручено самым опытным мастерам. Таким образом, этим людям повелено было принять участие в создании нового оружия, призванного служить не черному делу смерти, а торжеству жизни. «Меч Сталинграда», выкованный в Шеффилде и врученный впоследствии германским защитникам вожделю твердыни, продолжает символизировать дружбу между Советским Союзом и трудящимися Великобритании, укреплению которой способствует общая борьба за мир.

Иные с тем же чувством гордости, какое владеет трудящимися Шеффилда в момент отбытия стали для «меча Сталинграда», они приветствуют решение о проведении второго Всемирного конгресса в их родном городе.

Трудящиеся Шеффилда хорошо известно, что английская реакция, по-прежнему чутко реагируя на призывы из-за океана, мобилизует все свои силы, отряжаясь если не сорвать конгресс, то, по крайней мере, всячески затруднить его проведение. Показательный факт: вскоре после того как такой реакционер, как лорд Ванситарт, во всеусылуя провозгласил, что правительство «должно отказать делегатам в визах на въезд в страну», Этли распорядился закрыть дверь в Англию перед Лайфомом, Эрнэбургом, Тихоновым и другими членами подготовительного комитета. Так премьер-министр Этли убедительно продемонстрировал образец «авторитарной» лейбористско-консервативной политики, проводимой в угоду Вашингтону!

В самом Шеффилде местные руководители лейбористской партии также — в меру своих сил — стараются утратить сторонников мира и отлучить их от участия в конгрессе. Секретарь шеффилдского отделения лейбористской партии Хобсон прямо пригрозил, что все члены партии, которые примут участие в конгрессе, будут подвергнуты самым строгим репрессиям.

В качестве ответа на такого рода терроризирующие предупреждения мы приведем здесь демонстративное высказывание одного из ветеранов лейбористской партии — леди Мабел Смит, бывшей в течение нескольких лет членом лейбористского исполкома. «Нелепо утверждать, что конгресс сторонников мира организуют коммунисты», — заявила она. Высказываясь за поддержку конгресса и участвуя в его подготовке, Мабел Смит в то же время предупредила: «Меня могут исключать за это из лейбористской партии, но я этого не боюсь».

«Мы тоже этого не боимся», — могли бы сказать от своего имени тысячи трудящихся нашего города, чьи свободомыслие, демократизм и приверженность к миру олицетворяют давнюю традицию и заветы в оне классовой борьбы.

Вот почему наши трудящиеся и представители интеллигенции и говорят сейчас, обращаясь к делегатам конгресса: — Добро пожаловать в Шеффилд! ШЕФФИЛД, 13 октября. (По телеграфу)

Завтра в Германской демократической республике состоятся выборы в Народную палату и в местные органы управления. Население республики активно готовится к предстоящей избирательной кампании. НА СНИМКЕ: жильцы дома № 8 по Фольксмаркте в пригороде Дрездена — Груна вывешивают на фасаде транспарант с надписью: «Боритесь в рядах национального фронта демократической Германии. Мы, 8 семей, живущих в этом доме, на выборах 15 октября 1950 года отдадим свои голоса избранным народам».

Американский народ борется за мир

В Соединенных Штатах Америки растет и крепнет движение за мир, охватывающее все более широкие слои народа. Американский информационный центр сторонников мира объявил, что на 22 сентября в 48 штатах страны, на Аляске, Гавайских островах, в зоне Панамского канала и Порто-Рико два с половиной миллиона человек поставили свои подписи под требованием о запрете атомной бомбы — оружия агрессии. Среди присоединившихся к Воззванию — свыше шестисот известных ученых, священников, писателей, профсоюзных деятелей, преподавателей. Более 650 тысяч подписей собрано в Нью-Йорке, 220 тысяч — в Чикаго, 8 тысяч — в Вашингтоне и т. д. Два миллиона подписей собраны после начала американской интервенции в Корее.

В сборе подписей принимают участие активисты различных прогрессивных организаций. В штате Калифорния, например, где около 200 тысяч человек подписались под Стокгольмским Воззванием, сторонники мира используют в агитационных целях «автобусы мира», которые разбегаются по городам и сельским местностям. Члены клубов сан-францисского отделения прогрессивной партии собирают подписи на улицах города, заходят в учреждения, посещают частные дома. Председатель комитета по проведению сбора подписей в г. Сан-Франциско Джордж Уолш заявил, что, несмотря на непрерывные атаки реакционной прессы и радио, которым подвергаются сторонники мира, с каждым днем поступает все больше бюджетов с новыми фамилиями.

Активисты-сторонники мира Джон Флауэр собрал среди членов профсоюза, в котором он состоит, свыше 1000 подписей. Женщины-активистки организуют в воскресенье дни в первых пунктах по сбору подписей. Широкое участие в кампании принимают молодежь.

Калифорнийские сторонники мира решили собрать к середине октября 100.000 подписей под призывом о запрещении атомного оружия.

Как же не процветает американская авиационная промышленность, когда такой спрос на ее продукцию: вот уже три с лишним месяца воздушные пираты Трумэна заняты варварским разрушением городов и сел Кореи и уничтожением мирного населения!

Далее повествуется о том, что «неплохо себя чувствуют» и такие группы, как предприятия электрического оборудования, химические фирмы и компании, изготавливающие запасные авточасти.

Тут же в «Ньюсуик» помещена воспроизводимая нами диаграмма, составленная по данным уолл-стритовского статистического агентства Доу-Джонса. Она названа: «Уолл-стрит читает заголовки». Вдоль криво поднимающейся вверх кривой расположены первые страницы газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», описывающие ход американской интервенции в Корее. По мере того как газета сообщает о новых и новых жертвах на корейских фронтах, возрастает кривая «деловой активности».

Война приносит огромные прибыли монополистам. Одно лишь беспокойство никак не мешает им. Вот приказники Уолл-стрит Брэдли, Гарриман, министр торговли Совер и прочие уже шепчут о том, что перспектива окончания войны в Корее «создает опасность» для американской программы вооружений. Следовательно, военный пожар ни в коем случае не должен затухнуть...

Народы мира, не желющие ити на убой во имя прибылей Уолл-стрит, ведут себя зловещим американским империалистами. Запомнят они и эту небольшую диаграмму!

Заметки на полях

ПУСТИ ЯНКИ ЗА СТОЛ...

За последнее время вторжение заокеанских туристских «выкнгов» в Швецию все более явственно сопровождается гротеском, улюлюканьем и звоном битых стекол. «Туристы» жмут на шведов в их доме. В основном «туристское» хулиганье издается с помощью жестов. Когда же у знатных заокеанских гостей изредка возникает потребность сопроводить эти жесты словами, то эти господа обходятся, главным образом, одним восклицанием: «Я американец. Преподнесите ваши документы!»

Это несложное восклицание не является все же плодом собственных мозговых усилий путешественников «доллароколонию». Оно сформулировано для них, так сказать, в готовом виде и помещено в специальном «шведском разговорнике», изданном в Вашингтоне для американцев, которым предстоит общение со шведами. «Разговорник» этот, как уже сообщалось в нашей печати, — секретный! Но о нем ныне слышаны все Европой. Известно, что в «разговорнике» много угрожающих и возмущенных не допускающих. Они охватывают довольно обширный круг объектов — от военных сооружений и до публичных домов, от ресторанных меню и до интимных диалогов, от комфортабельных отелей и до венерологических кабинетов. По всей вероятности, «разговорник» создан объединенными усилиями министерства обороны и государственного департамента, о чем свидетельствует, скажем, такая фраза: «Пойдем со мной, тебе за это заплатят». На первый взгляд она носит сугубо бытовую и даже вулгарный характер. Однако если вдуматься, то легко обнаружить в ней «высое» внешней политики США.

Изданный в Вашингтоне секретный «разговорник» не закладывается на полках; им усердно пользуются как военные, так и штатские лица. Практическому применению «разговорника» в незначительной степени способствуют правящие круги Швеции, встречающие американских туристов с умилынным выражением лица, на котором так и напи-

Американцев обдувают специальные комфортабельные поезда и пароходы. Неудивительно, что из США в Швецию тысячами устремились «разговорники» в кармане военные и дипломаты, коммюнееры и предприниматели, ученые и кинематографы, спортсмены и просто джентльмены без определенных занятий, но с определенными заданиями. Замечено, что американский турист, независимо от его профессии, очень часто оперирует недумосмысленной фразой, заминтованной из «разговорника»: «Начерти мне карту!»

Американские ориентологи, прибыв на остров Готланд, не обратили внимания на птиц, но зато стали живо интересоваться отнюдь не пернатыми объектами. Нескольким в ином духе вели себя американские спортсмены. Они занялись задолго до начала состязаний таким важным выторговыванием призов и гонораров, что выдавая виды и готовая прислушаться Уолл-стриту газета «Датенс юхтлетер» все же не сдержалась и назвала эти претензии — вымателем.

Что же здесь уместно пострено вельмождества в сфере туризма? На вымателебор слов в «разговорнике». Однако, пустые янки за стол, шведам нечего сказать по поводу того, что они кладут ноги на стол... И хотя в Вашингтоне «разговорник» есть шведская фраза: «Бросьте эти штучки», — сами шведские правящие круги ею воспользоваться отнюдь не спешат...

Александр ЖАРОВ

ТЯЖЕЛЫЙ ДУХ

Шекспир делает карьеру. Он включен в редколлегию нового итальянского журнала «Аурора». Состав ее не совсем обычен. Во всем — членов редколлегии — нормальные маршаллизованные журналисты, состоящие из мяса, костей и американских субсидий. Но другие восемь — духи. Кроме Шекспира, там значится, например, Данте. Дух автора «Божественной комедии» даже настроил передовую для первого номера этого журнальчика, «посвященного», как он объявляет, — пропаганде вопросов спиритизма.

Организаторы журнала задались честолюбивой целью укрепить редколлегию как-нибудь видным американцем, вроде Ачесона, или Макарута, или Брэдли, или, на худой конец, Даллеса. Да вот беда: все они еще не духи.

Вся эта бредовая кутерьма с духами может показаться невероятной. Но это полный факт из «духовной» жизни маршаллизированной части мира. Притом факт в некотором роде типичный. Английская пресса с присоросленным отсутствием чувства юмора констатирует «значительное усиление активной деятельности представителей потустороннего мира» в США и некоторых странах Западной Европы.

Оно, собственно, и неудивительно. В означенных странах так неприглядно дела «постороннего мира», что понятна тенденция американизированной прессы отвлечь внимание читателей к миру потустороннему, где нет ни безработицы, ни роста дороговизны, ни полицейского произвола, ни гонимых вооружений, ни атомной истории, ни инфляции, ни бремени налогов, ни разбойничьих сверхприбылей, словом, ничего, кроме ангельских песнопений.

На рынке духов явный ажиотаж. В Мюнхене, например, в бывшей штабелях нацизма — «Коричневом доме», был замечен, по сведениям английского журнала «Ка-

валкельд», дух Германа Геринга. Это обстоятельство привлекло внимание шведского тяжело сопла, «облаченного в фашистский мундир, при еще реляганы». Американские офицеры, откомандированные, видимо, для срочного установления связи, забрались в стеновой шкаф. Уж не попутались ли им, что они находятся на поле сражения? Привидения пошли в ход. Они вселяются в самые неожиданные места, разумеется, с разрешения оккупационных властей. Европейское издание органа партии Черчилля «Континент дедли мейл» с серьезной миной информирует о духах, вселившихся в мебель некоего французского фермера Брианна, в его посуду, обувь, кисточки для бритья, даже в его вставные зубы, резко плавающие по всему его дому.

Нью-Йоркский телевизионный центр посвящает целую передачу изображению непрерывно качающегося кресла, в которое вселился дух покойного брата некоей миссис Фройд из штата Айова. Духи густой толпой двинулись в направлении голливудские фильмы и бульварные американские книжонки, украшенные желтыми заголовками: «Заставте плясать мертвецка», «У всех покойников одна комья» и т. п.

Привидения состоят на побуждающих, у уолл-стритовских толстокусов. Сегодня они пишут передовые на спиритические темы, а завтра они в этих передовых будут призывать к кровавым походам на мирные народы. Расчет простой: ряловой читатель с омерзением отворачивается от человекоубийственных речей заморских политиканов — аэсов, он клюнет на удочку замональных привидений.

Учитывая конъюнктуру астральной биржи, в Соединенных Штатах Америка народилась целая индустрия духов, работающая не только на внутренний рынок, но и на маршаллизованный экспорт. Там насчитывается несколько десятков тысяч далок, хиромантов, знахарей, медиумов и прочих районных духовидцев.

Но миллионы людей, борющихся за мир и свободу, не запугаются этой всеобщей мобилизацией поставщиков привидений!

Лев СЛАВИН

П. КРАЙНОВ

Военные действия в Корее

ОБЗОР ЗА НЕДЕЛЮ

В течение последней недели основные бои в Корее переместились в район города Кэсон. Части Народной армии организованно отошли в этот район, чтобы закрепиться на новых выгодных позициях. Американское командование бросило против Народной армии пополненные свежими резервами части. Вместе с американскими пехотными и мотомеханизированными соединениями здесь действуют английские и австралийские войска. Однако многочисленные атаки превосходящих сил противника на позиции Народной армии в этом районе не привели к опустительным результатам. Сильные контрудары народоармейцев отбрасывали противника назад. При этом интервенты несли большие потери. Особенно сильный урон повлекла аме-

риканская 1-я мотомеханизированная дивизия. Вторым районом сильных сражений является восточное побережье. Здесь при поддержке американских военных кораблей и авиации наступательные бои ведут несколько лысьмановских дивизий и американские части. Их продвижение на север наталкивается на стойкую оборону народных войск. Народная армия почти полностью уничтожила американский десант, высаженный в районе порта Чанчжон. На других участках фронта части Народной армии продолжают вести оборонительные бои, отражая натиск врага. Мобилизовав все свои вооруженные силы в районе Тихого океана, американские

агрессоры в Корее продолжают рваться вперед. «На фронте», — заявила Главнокомандующий Народной армии Ким Ир Сен, — создалось серьезное положение. Противник, достигнув 38-й параллели, вторгся на север».

На защиту родины против шапшва интервентов поднялся весь корейский народ. Следуя призыву своего вождя и полководца Ким Ир Сена, Народная армия самоотверженно защищает каждую пядь своей земли. В тылу врага разрастается партизанское движение. Корейский народ уможает силы, чтобы нанести врагу решительный удар. «Такой решительный удар врагу, — указывает Ким Ир Сен, — неизбежно будет нанесен».

КОМУ НУЖНА ВОЙНА?

На первой странице обложки американского журнала «Ньюсуик» от 21 августа 1950 года крупно напечатан фотоснимок: тяжело раненый молодой американский солдат, над которым склонился врач. Это, замечает журнал, «лишь один из тысяч раненых в Корее солдат».

Почему же этот простой «Джи-Ай», как называют солдат в США, удостоился такой чести у реакционного журнала, близкого к деловым кругам? Потому что сегодня биржевики Уолл-стрит вершат крупный бизнес на крови народов. Кровь этого парня, слышавший с кровью других раненых и убитых американских солдат и кровь корейских патриотов, образовала поток, который наполнил карманы уолл-стритовских бизнесменов долларами...

Выступая на днях на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, глава советской делегации тов. А. Я. Вышинский вскрыл истинные причины, из-за которых ведется война в Корее. Он привел многочисленные высказывания американской печати, свидетельствующие о том, что американские империалисты извлекают немалые выгоды из корейского конфликта.

«Ньюсуик» совершенно откровенно пишет о том же. Экономический обозреватель журнала сообщает: «С новой мобилизацией промышленности, повидному, идет к продолжительному периоду полнокровных операций». Акции предприятий, работающих на войну, поднялись в цене. «С момента, когда началась стрельба, показатели нефтяных компаний повысились на 8 пунктов». «Железные дороги определено в прибыли от военных усилий». «У авиационных промышленников, — продолжает обозре-

ватель, — также процветает бизнес. Продажа акций таких компаний, как, например, Грумман, Балла, «Консолидированная» (заметьте в скобках: с этой компанией тесно связан бывший министр обороны США Джонсон), приближается к наилучшим дням 1950 года показателям».

Как же не процветает американская авиационная промышленность, когда такой спрос на ее продукцию: вот уже три с лишним месяца воздушные пираты Трумэна заняты варварским разрушением городов и сел Кореи и уничтожением мирного населения!

Далее повествуется о том, что «неплохо себя чувствуют» и такие группы, как предприятия электрического оборудования, химические фирмы и компании, изготавливающие запасные авточасти.

Тут же в «Ньюсуик» помещена воспроизводимая нами диаграмма, составленная по данным уолл-стритовского статистического агентства Доу-Джонса. Она названа: «Уолл-стрит читает заголовки». Вдоль криво поднимающейся вверх кривой расположены первые страницы газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», описывающие ход американской интервенции в Корее. По мере того как газета сообщает о новых и новых жертвах на корейских фронтах, возрастает кривая «деловой активности».